ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ 29+1
ТКБ 83.38+87
Д – 14

Бо ҳуқуқи дастнавис

ДАВЛАТЗОДА АҲМАД ШИРИНХУҶА

ХАТАРИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ БА ФАРҲАНГИ МИЛЛӢ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D.02.06.00. – диншиносӣ

ДУШАНБЕ - 2023

Диссертатсия дар кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Худойдодзода Фаррух Бегиҷон –** доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Ҷононов Саидамир** – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи ҷомеашиносии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон;

Зокирзода Нусратулло Мелик – номзади илмҳои фалсафа, ректори Донишкадаи исломии Тоҷикистон ба номи имоми аъзам, Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш.Шоҳтемур, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ.

Ҳимояи диссертатсия 29-уми июни соли 2023 соати 16:00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-029 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баргузор мегардад. Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17.

Бо матни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи маркази илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Автореферат аз «_______________» соли 2023 ирсол карда шудааст.

Котиби илмии
шӯрои диссертатсионӣ
доктори илмҳои фалсафа, профессор **Муминов А.И.**

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқшаванда. Дар шароити ҷаҳонишавии муосир, ҳангоме, ки таҳдиду хатарҳои гуногун ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифтааст, омӯзиш ва таҳқиқи хатари ифротгароии динӣ-мазҳабӣ ба фарҳанги миллӣ, ҳамчун падидаи номатлуби иҷтимоии фарогир аҳаммияти ҷиддии назариявӣ ва амалӣ дорад. Омӯзишу баррасии масъалаи хатари ифротгароии динӣ-мазҳабӣ ба фарҳанги миллӣ аз он ҷиҳат аҳаммияти ҷиддии назариявӣ ва амалӣ дорад, ки равияҳои гуногуни ифротгарои мазҳабӣ бо дастгоҳҳои иттилоотии бисёр қавӣ ва барномаҳои бисёр хатарнок тарҳрезишудаи худ ба шуури мардум, ба хусус ба ҷаҳонбинии ҷавонони муосири тоҷик таъсиру нуфузи зиёд пайдо кардаанд ва арзишҳои фарҳангӣ ва ҳувияти миллии миллатро дар шуури онҳо зери суол бурдаанд. Ифротгароёни динӣ-мазҳабӣ ба тамоми гӯшаи олам ва ба ҳар як ҷавони ноозмудаву камтаҷриба дастрасӣ ва таъсир дошта, мағзҳои поки онҳоро заҳролуд карда метавонанд.

Аҳаммияти омӯзиш ва баррасии мавзӯи таҳқиқ боз бештар дар он ошкор мегардад, ки ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омили бесуботсозии ҷомеа на танҳо барои амнияти миллии имрӯзи кишварамон хатари ҷиддӣ дорад, балки барои садсолаҳои оянда низ бисёр хатарнок буда, арҷгузории арзишҳои фарҳангиву миллиро дар дилу шуури наслҳои имрӯзу оянда аз байн мебарад ва бо табиати ҳувиятзудои худ ҷавононро ба манқурти бидуни ҳувияти миллӣ табдил медиҳад. Бояд қайд кард, ки ифротгароии динӣ дар куҷое, ки сар назанад аҳли ҷомеаро аз бунёдкориву созандагӣ ва инкишофу тараққӣ дур медорад ва ба низоъу ҷангу ҷидолҳои бепоёни мазҳабиву сиёсӣ ва иҷтимоӣ гирифтор месозад, ки оқибати маргбори онро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки омилҳои пайдоишу густариши ифротгароии динӣ ва таъсиру хатари даҳшатноки он ба фарҳанги миллӣ ошкор ва роҳҳои пешгирии адовату хусумати мазҳабӣ-сиёсӣ дар ҷомеа бо далелҳои илмӣ баён карда шавад.

Мубрамияти мавзӯъ иҷрои вазифаҳои зерро талаб дорад:

- ба таври куллӣ ошкор кардани хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанг ва худшиносии миллӣ;
- муайян кардани таъсири ифротгароии динӣ ба сохтори иҷтимоии ҷомеа;
- ошкор кардани зуҳуроти шуми ифротгароии динӣ дар соҳаҳои гуногуни воқеияти фарҳангӣ-иҷтимоии ҷомеаи тоҷик;
- муайян кардани ифротгароии динӣ ҳамчун дорандаи сохтори бисёрзинаи мураккаб;
- ошкор кардани ҳадафи фаъолияти равияву ҷараёнҳои ифротгароии динӣ.

Дараҷаи омӯзиши мавзӯи таҳқиқот. Дар робита бо мавзӯи ифротгароии динӣ таҳқиқоти зиёде дар Тоҷикистон ва берун аз он анҷом пазируфтааст, аммо дар робита бо мавзӯи таҳқиқотии мо, ки ба хатару

таҳдидҳои ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ такя дорад, корҳои илмӣ-таҳқиқотие, ки ин мавзӯъро амиқу ҳамаҷониба баррасӣ намоянд, ба назар намерасанд. Дар таҳқиқоти мавҷуда дар робита бо мавзӯи мо таҳлилу баррасии алоҳидае, ки сатҳу дараҷаи хатари ифротгароии динии муосир ба фарҳанги миллии тоҷикро нишон диҳад, то ҳол анҷом напазируфтааст.

Таҳқиқоте, ки ба бахшҳои гуногуни масъалаи мазкур бахшида шуда бошад, аз ҷониби мутахассисони соҳаҳои гуногун (таърих, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, равоншиносӣ ва ғ.) анҷом гирифтаанд. Баъзе бахшҳои алоҳидаи мавзӯи мавриди тадқиқ дар сатҳу дараҷаҳои мухталиф аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ баррасӣ шудаанд: баъзе дар ҳадди кофӣ ва бархеи дигар фақат дар шакли пароканда ва ҷузъиву номукаммал, аммо мавзӯъ ба таври алоҳида ва амиқ мавриди тадқиқи комили диншиносӣ ва фалсафӣ-иҷтимоӣ қарор нагирифтааст.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки таҳлилу баррасии ифротгароии динӣ таърихи хеле ҷавон дорад, дар сурате, ки худи ифротгароӣ таърихи дуру дароз дорад ва дорои решаҳои бисёр амиқ мебошад ва зуҳуроти бисёрҷанбаи пуртазоддро дар бар мегирад. Доир ба сабабҳои пайдоиши он ақидаҳои гуногун вуҷуд доранд ва онҳо аз мавқеи ғоявию андешаҳои фалсафии муҳаққиқон сарчашма мегирад. Аз ҷумла дар бораи он, ки чаро ифротгароии динӣ дар ҷаҳони муосир (бахусус дар Тоҷикистон) густариши васеъ ёфтааст, андешаҳои гуногун вуҷуд доранд. Сабабҳои зуҳур ва густариши ифротгароии диниро муҳаққиқон дар соҳоти мухталифи иқтисод,[1] сиёсат,[2] фарҳанг ва ҳатто бархӯрди тамаддунҳо[3] дидаанд. Таҳлилу баррасии назариявии ифротгароӣ, анвои гуногун ва муқаррароти он дар осори муҳақиқони рус назири А. Коровиков, И. Л. Морозов, И. П. Добаев, В. И. Красиков, И. А. Сазонова, В. Н. Паластуна, В. Н. Томалинцев, А. А. Харовинников, Е. А. Суздалев[4] ва ғ. ифода ёфтаанд.

---

[1] Олимова, С. Социальный контекст. Отчуждения [Текст] / С. Олимова // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Душанбе, 2002.; Фридман, Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР [Текст] / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2001. – 212 с.

[2] Звягельская, И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы [Текст] / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

[3] Хантингтон, С. Столкновение цивилизации [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2006.; Вагабов, Н.М. Ислам и глобализация в современном мире [Текст]: дисс… д-ра. филос. наук / Вагабов Нариман Михайлович. – Махачкала, 2005. – 433 с.

[4] Добаев, И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.; Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы [Текст] / В.И. Красиков. – М.: Водолей, 2009. – 496 с.; Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровиков. – М.: Наука, 1990. – 170 с.; Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Харовиников Александр Александрович. – 2007. – 201 с.; Томалинцев, В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма [Текст] / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001.; Морозов, И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному [Текст]: монография / И.Л. Морозов. – Волгоград: ВГПУ «перемена», 2007. – 458 с.; Сазонов, И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления [Текст] / И.А. Сазонов // Вестн. Моск. унта. Сер. 12, Полит. науки. – 2000. – №2. – С.107-116; Суздалев, Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе [Текст]: сб. науч. тр. / Е.А. Суздалев. – Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т МВД России, 2007. – 89 с.; Пластун, В.Н.

Гурӯҳе аз муҳаққиқон дар омӯзишу баррасии ифротгароии диниву сиёсӣ саҳми шоёни таҳсин доранд, ба мисли Н. Д. Маҳмадизода, Д.М.Саидов, С.Н. Сатторзода, А. А. Нуруллаев, Т. С. Саидбаев. Г. Н. Зокиров, А. Муминов. Р. Абдулатипов, З. С. Арухов, А. Игнатенко, А.С. Журавский, А. Малашенко ва дигарон.[1] Дар осори онҳо байни дини ислом ва равияву ҷараёнҳои ифротгароии диниву фирқаҳои тундгарои мазҳабӣ, ҳамчун таҳрифгаронии ифротии асосҳои дини ислом фарқи ҷиддӣ гузошта шудааст.[2]

Бояд гуфт, ки дар робита бо таърифи ифротгароӣ ва таркиби динии он, дар миёни муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ақидаи ягона вуҷуд надорад. Он аксаран вобаста ба он аст, ки манфиату мавқеъгириҳои онҳо иҷоза намедиҳад, ки пайравони таълимоти мухталиф истидлоли тарафи мухолифро қабул намоянд. Фаъолияти тахрибкоронаи гурӯҳҳо ва ташкилоти ифротгароии динӣ дар Осиёи Марказӣ (бахусус дар Тоҷикистон) дар осори донишмандоне мисли С. Мухаббатов, Г. В. Милославский, В. В. Наумкин, Э. Рахматуллаев, Б. Бободжонов, Е. В. Тукумов, А. К. Нанаев, С. Н. Эсанаменова, В. Н. Ушаков, А. Рашид, А. Халида ва дигарон таҳлилу баррасӣ шудаанд.[3] Масоили сиёсӣ ва

Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока [Текст] / Н.В. Пластун. – Новосибирск; Сиб. Хронограф, 2002. – 712 с.

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020; Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – 168 с.; Сатторзода, С.Н. “Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ” / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022.

[2] Абдулатипов, Р.Г. Судьба ислама в истории России [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2002. – 280 с.; Арухов, С.З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции [Текст] / С.З. Арухов. – Махачкала: Новый день, 2002. – 280 с.; Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 2004. – 254 с.; Журавский, А.С. Диалогос религия и общество [Текст] / А.С. Журавский. – М., 1997.; Малашенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа [Текст] / А.В. Малашенко. – М.: Гедальф, 2001. – 180 с.; Нуруллаев, А.А. Ислам и национализм в современной России [Текст] / А.А. Нуруллаев // Религия и национализм. – М., 2000.; Саидбаев, Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике [Текст] / Т.С. Саидбаев. – М., 1995.; Зокиров, Г. Терроризм: моҳият ва хусусиятҳои зухурот [Матн] / Г. Зокиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2004. – С.19-26.; Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет» материалы круглого стола научно-исследовательский центр шарк «Шарк» [Текст]. – Душанбе, 2003. – 124 с.; Муминов, А. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Муминов А. – М., 2007.; Аҳмадов, С. Сароб [Матн]: мубоinitialsризаи идеологӣ дар исломи муосир / С. Аҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

[3] Муххабатов, С. Социально - политические факторы образования религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность [Текст]: автореф. дисс… канд. полит. наук / Мухаббатов С. – Душанбе, 2004.; Милославский, Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.В. Милославский // Ислам и политика. – М., 2001. – С.70-85.; Наумкин, В.В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций [Текст] / В.В. Наумкин. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 136 с.; Рахматуллаев, Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? [Текст] / Э. Рахматуллаев. – М.: КДУ, 2007. – 407 с.; Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [Текст]: дисс… канд. полит. наук. – Алматы, 2004.; Нанаева, А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж, Узб) [Текст]: автореф. дисс… канд. полит. наук. – М., 2009.; Эсенаманова, Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Эсенаманова Нургуль Сатындиевна. – Бишкек, 2004. – 176 с.; Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные фактории и перспективы [Текст]: дисс… канд. полит. наук / В.Н. Ушаков. – М.: Бишкек, 2005. – 207 с.; Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид. – М., 2010.; Рашид, А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии [Текст] / А. Рашид; пер. с англ. М. Поваляева. – М.: Библион-русская книга, 2003. – 368 с.

конфессионалии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, ангезаҳои ғоявии фаъолияти ифротгароёни динӣ, таносуби омилҳои диниву миллӣ дар таҳқиқоти донишмандоне чун И. Асадуллаев, Д. Назиров, Г. Д. Мирзоев, М. Олимов, С. Олимова, С. Шарипов, А. Рахнамо, И. Усмонов, М. Давлатов[1] ва дигарон таҷассум ёфтаанд. Ба андешаи А. В. Резникова, омӯзиши коркардҳои гуногуни таҳқиқотӣ дар ошкорсозии ифротгароии динӣ имкон медиҳад, ки ду таълимот ё назария: теологӣ ва илмӣ ҷудо карда шавад.[2] Назарияи теологӣ бар он такя дорад, ки мафҳуми «ифротгароии динӣ» устурае беш набуда, аз ҷониби муҳаққиқони ғарбӣ сохта шудааст ва таълифоти онҳо аксаран ба хадамоти махсуси ин кишварҳо хидмат кардааст.

Таҳлилу баррасии адабиёти мавҷуда нишон медиҳад, ки дар ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ, бахусус дар Тоҷикистон, ифротгароии динӣ пеш аз ҳама бештар ба соҳаи сиёсию низоми иҷтимоӣ таъсиргузор будааст ва аз ҳамин нигоҳ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст ва асосан бо даргириҳои сиёсиву мазҳабӣ алоқаманд аст. Ҷиҳатҳои идеологӣ, таълимотӣ ва назарияҳои динию сиёсии онҳо чандон мавриди таҳлил қарор нагирифтаанд. Рисолаи мазкур маҳз ба таҳқиқи ҳалли масъалаҳои то ба ҳол баррасӣ нашуда, бахшида шудаанд.

Алоқамандии мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ бо бахшҳои муҳимми илмӣ, лоиҳаҳои бузурги илмӣ ва ё корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ. Диссертатсия дар доираи Нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (дар мавзӯи «Масъалаҳои ҳастишиносӣ, маърифат, инсоншиносӣ, мантиқӣ ва ахлоқии мутафакиронии Асрҳои Миёна») иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мо шинохт ва ошкорсозии хусусиятҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, бахусус таъсири хатарноки он ба фарҳанги миллии мо мебошад. Барои ба ин

---

[1] Асаддулаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асдуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.; Назиров, Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д.Н. Назиров. – Душанбе, 2004. – 160 с.; Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.; Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ [Текст] / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. – М.: ОАО "Авиаиздат", 2001. – 400 с.; Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139.; Раҳнамо, А. Ислом ва амнияти миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 298 с.; Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмон. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.; Усмонов, И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства [Текст] / И. Усмонов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.54-64.; Давлатов, М. деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана [Текст] / М. Давлатов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.139-161.

[2] Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказком регионе) [Текст]: дисс…канд. соц. наук / Резникова Анна Викторовна. – Ростов-н/Д, 2005. – С.5.

ҳадаф ноил шудан, вазифаҳои зерини таҳқиқотӣ гузошта шуда, баррасӣ гардидаанд:

- таҳлилу ташреҳи илмӣ-фалсафии мафҳумҳои «ифротгароӣ», «ифротгароии динӣ», «тундгароӣ», «бунёдгароӣ», «терроризм»;
- таснифи анвоъ ва шаклҳои ифротгароӣ, нишон додани сабабҳои иҷтимоии пайдоиш ва ташаккули онҳо;
- нишон додани шароитҳои зуҳур ва вуҷуди ифротгароии динӣ дар воқеияти Тоҷикистон ва ошкорсозии воситаҳои ташаккули ҷаҳонбинии ифротгароӣ дар байни ақшори ҳошиянишини аҳолӣ;
- нишон додани хатари ифротгароии динӣ ба шуури ҷавонон ва ошкорсозии хусусияти зуҳури иҷтимоии онҳо;
- ошкорсозии робитаи мутақобилаи ифротгароёни диниву сиёсии дохилӣ бо ифротгароёну фирқаҳои тундрави динии хориҷӣ ва нақшаҳои хатарноки онҳо;
- муайянсозии роҳҳои пешгирӣ ва бартарафсозии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот – ифротгароии динӣ-сиёсӣ ҳамчун падидаи хатарноки иҷтимоӣ ба арзишҳои фарҳангӣ ва ҳувияти миллӣ дар Тоҷикистон.

Предмети таҳқиқот – таҳлили моҳияту мундариҷа, вижагии зуҳури ифротгароии динӣ-сиёсӣ ҳамчун хатару таҳдидҳои бузург барои ҳаёти фарҳангии ҷомеаи муосири тоҷик ва роҳҳои бартарафсозии он.

Фарзияи илмии таҳқиқот. Раванди ҷаҳонишавӣ дар ҷомеаи муосир, ки дар соҳаи иҷтимоию фарҳангӣ босуръат ҷараён дорад, ба ҳамгироии минбаъдаи тамоми инсоният, муттаҳидсозии самтҳои арзиш, таҷрибаҳои иҷтимоӣ мусоидат мекунад.

Марҳилаҳои макон ва давраи таҳқиқот. Доираи таърихии таҳқиқот давраи муосирро дар бар гирифта, таҷассуми инкишофи маҷмуи муайяни мафҳумҳо, назарияҳои фалсафӣ ва шаклҳои тафаккур, усулҳои таҳқиқот ва стандартҳои таҳқиқотиро доир ба хатари ифротгароии динӣ ба ҷомеаи тоҷикистонӣ мавриди таҳлил қарор додааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии рисола. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ имкон медиҳад, ки низоми мубориза бо паҳншавии таҳдидҳо ва чолишҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон такмил ёбад ва ба қабули қарорҳои асосноки илмӣ ва амалӣ дар сатҳҳои гуногуни идоракунӣ ва барои баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти гуногуни давлатӣ ва ҷамъиятӣ мусоидат кунад. Мавод ва хулосаҳои тадқиқоти рисола барои донишҷӯёну донишмандон, муҳаққиқони соҳа, мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва илмӣ, гурӯҳҳои омӯзгорӣ, ки вобаста ба мавзӯи мазкур тадқиқот мегузаронанд, метавонанд аҳаммияти илмӣ ва амалӣ дошта бошанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Маҷмӯи методҳои илмие, ки барои иҷрои ҳадафҳои дар рисола баёншуда зарур мебошанд, истифода шудаанд. Аз ҷумла методҳое, ки барои равшан сохтани моҳияти

таълимоти гурӯҳҳои ифротгароии динӣ имкон медиҳанд. Онҳо пеш аз ҳама методҳои умумиилмӣ: таҳлил, таҷзия, таҷрид, хулосабарорӣ ва дигар методҳои мантиқӣ мебошанд. Илова бар ин, методҳое, ки асосҳои назариявии рисоларо ташкил медиҳанд, мисли таҳлили муқоисавӣ, таърихияту мантиқият, усули гипотетикӣ – аксиоматикӣ, гузариш аз дониши абстрактӣ ба конкретӣ ва ғайра, методҳои назариявие мебошанд, ки асосҳои методологии рисолаи мазкурро ташкил мекунанд. Ҳамчунин асарҳои муҳимми муҳаққиқони шинохтаи масъалаи мазкур, чи хориҷӣ ва чи ватанӣ барои таҳқиқи дурусти мавзӯи рисола мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот ба муайян кардан ва таҳлили масъалаҳое, ки бори нахуст дар илм ва дар рисола таҳқиқ мешаванд ва хатари мудҳиши онро ба фарҳангу арзишҳои баланди миллӣ дар Тоҷикистон нишон медиҳанд, алоқаманд буда, паҳлуҳои тозаи масъалаи мазкурро равшан месозанд ва онҳо чунин бандҳо иборатнд:

- асосҳои иҷтимоию сиёсӣ, динӣ-ғоявии ифротгароии динӣ, инчунин нишонаҳои бурузи он дар Тоҷикистон ошкор карда шудааст;
- бори нахуст хатарҳои тарғиботии ифротгароёни динӣ нисбати фарҳанги миллӣ нишон дода шудааст;
- ошкор шудааст, ки заминаҳое аз қабили бекорӣ ва ноогоҳиву бетаҷрибагии ҷавонон, ба зуҳури ифротгароии динӣ ва сиёсӣ мусоидат мекунанд;
- таснифи намудҳо ва шаклҳои ифротгароӣ дар қаринаи нав бо назардошти шаклҳои асосии фаъолияти ифрогароӣ муаян шудааст;
- нишон дода шудааст, ки имкони табдили ифротгароии исломӣ ба терроризми динию сиёсӣ вуҷуд дорад. Ин амал ба чандин омилу сабабҳо алоқаманд аст ва онҳо дар рисола таҳлили васеи худро пайдо кардаанд;
- муносибату алоқамандии ифротгароии динӣ-сиёсӣ ба терроризм ошкор карда шуда, механизми робитаҳои онҳо кушода шудааст;
- нишон дода шудааст, ки раванди ҷаҳонишавӣ ва ифротгароии байналмиллалӣ ба авҷгирии ифротгарои сиёсиву динӣ дар Осиёи Марказӣ дар сурати пайгирии давлатҳои абарқудрат аз манфиатҳояшон метавонад мусоидат кунад.

Нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Сабабҳои асосии зуҳури ифротгароии динӣ-сиёсӣ коҳиш ёфтани шароити иқтисодӣ-иҷтимоӣ, сиёсӣ ва равонии ҳаёти ҷомеа буда, аз ин шароити ҷомеа гурӯҳҳои ифротии динӣ-сиёсие, ки аз ҷониби кишварҳои абарқудрат дастгирӣ меёбанд, истифода мебаранд.

2. Ифротагроии динӣ-сиёсӣ дар солҳои 1980-1990 дар Тоҷикистон маҳз бо сабабҳои дар боло зикршуда васеъ паҳн шуда, боиси сар задани ҷанги шаҳрвандӣ гардид ва пас аз он ҳам фаъолияти худро қатъ накард, балки ба фаъолиятҳои ғайриошкорои ифротӣ гузашта, дар шароити бӯҳрони иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ ошкоро таъсири худро дар ҷомеа тақвият бахшид. Ифротгароии динӣ-сиёсӣ як шакли хосси бегонапарастӣ

мебошад, ки ба нобуд сохтани ҳувияти миллӣ ва фарҳанги миллӣ нигаронида шудааст.

3. Ифротгароии динӣ падидаест, ки дар шаклу намудҳои гуногун метавонад вуҷуд дошта бошад: ифротгароии, сиёсӣ, иқтисодӣ, миллӣ, фарҳангӣ, экологӣ ва ғайра. Ҳар яке аз ин намудҳои ифротгароӣ сабабҳои хосси пайдоиши худро дошта, вобаста ба масоили гуногуни динӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мавқеъгирии муайяни хешро зоҳир менамоянд ва дар зерпардаи таълимоти динӣ ва авзои сиёсию фарҳангии кишварамон паноҳ гирифтаанд.

4. Ифротгароӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ ва терроризм бо ҳам пайванди ногусастанӣ доранд: аввалӣ як навъ заминаи идеологии амалҳои террористиро ташкил медиҳад ва боқӣ бо маҷмӯи муносиботи тунду шадид (асосноккунии истифодаи зӯроварӣ) барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии худ роҳу воситаҳои ғайриқонуниву хатарнокро пеш мегиранд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо, аз дақиқ будани маълумоти истифодашудаи муаллиф ва ҳаҷми мутаносиби маводи илмӣ-таҳқиқотии диссертатсия, инчунин коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва интишороти илмии унвонҷӯ, бармеояд. Хулосаҳои илмӣ ва тавсияҳои амалии натиҷаҳо, бар асоси таҳлили илмию натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод мешаванд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия “Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳангӣ миллӣ” мебошад ва бо шиносномаи илмии 6D.02.06.00-диншиносӣ, ки дар кафедраи онтология ва назарияи маърифати ДМТ ба анҷом расидаст, мутобиқати комили илмию мантиқӣ дорад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муайян кардани ҳадафҳо ва вазифаҳои омӯзиш, санҷиши манбаъҳои иттилоот, муайян кардани объект ва предмети таҳқиқот, муқаррар намудани масъалаҳои асосии таҳқиқот, коркард ва тафсири маълумоти бадастомада, муқарраротӣ назариявӣ ва методологӣ, тавсияҳо ва хулосаҳои дар диссертатсия овардашуда, натиҷаи таҳқиқоти мустақилонаи унвонҷӯ мебошанд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Маводи асосии рисола дар 4 мақолаи чопшуда, ки 3-тои он дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудааст, ба нашр расидаанд. Ҳамчунин дар як қатор маърӯзаҳо, конфронсҳои назариявии кафедраи онтология ва назарияи маърифати Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ), конфронсҳои ҳарсолаи илмӣ-амалии ДМТ дар мавзӯи «Дар бораи мафҳуми ифротгароии динӣ» («Рӯзи илм» апрели соли 2019) ва дар конфронсҳои илмии зерин: «Ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар байни ҷавонони Тоҷикистон» («Рӯзи илм» апрели 2020) ва «Исломи сиёсӣ: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ» конфронси ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (ДМТ Душанбе, 30 декабри 2020) баён шудааст.

Рисола дар ҷаласаи кафедраи онтология ва назарияи маърифати Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима ва барои дифоъ тавсия шудааст.

Сохтори рисола. Рисола аз муқаддима, ду боб, шаш фасл, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

МӮХТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Боби якуми диссертатсия **“Омилҳои пайдоиши равияҳои ифротгароии муосири динӣ ва таълимоти зиддимиллии онҳо”** ном дошта, се зербобро дарбар мегирад.

Зербоби аввал – “**Истилоҳ, моҳият ва сабабу омилҳои пайдоиши ифротгароии динӣ**” бевосита ба шарҳ ва тавзеҳи ҷанбаҳои назариявии муаммои ифротгароии динӣ бахшида шудааст. Пеш аз ҳама бояд гуфт, ки ифротгароӣ (ё экстремизм, шакли лотинии он extremus – канора, аз андоза берун) падидаест, ки дар ҷомеаҳо, шароитҳо, замонҳо ва арсаҳои мухталиф дар шаклҳои гуногун вуҷуд дорад ва густариши он низ ба шароит, вазъият, боварҳо, ақидаҳо ва дигар вижагиҳои сохтории ҷомеа вобаста мебошад. Ин падидаи иҷтимоию сиёсӣ, динӣ ва хушунатзои муосир бештар ҳамчун пайравӣ ба ғоя, андеша ва мақсадҳои аз эътидоли солим берун рафтан дар сиёсат, иқтисод, фарҳанг, иҷтимоъ, ҳолатҳои равонӣ ва ғ. донista шудааст ва ба суботи сиёсӣ, амният ва истиқлолияти давлатҳо, татбиқи асосҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон таҳдиди ҷиддӣ эҷод мекунад. Ифротгароӣ идеологияе мебошад, ки истифодабарии ҳама гуна чораҳоро дар ҷомеа барои ба даст овардани фоидаи дилхоҳи худ ҷоиз мешуморад. Омилу сабабҳои ташаккул ва тавсеаи ифротгароӣ инҳоанд: буҳронҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ, равонӣ, коҳиш ёфтани сатҳи зиндагии аксарияти аҳолӣ, таъқиби дигарандешон, сатҳи пасти фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, мавҷуд набудани механизми муассири ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон ва ғ. Дар чунин ҳолатҳо фардҳо ва гурӯҳҳое пайдо мешаванд, ки вазъи бавуҷудомадаро бо роҳи зурӣ ҳал кардан мехоҳанд.[1]

Ба истилоҳи “ифротгароӣ” аз ҷониби муҳаққиқону донишмандон таърифҳои гуогун дода шудааст. Ба андешаи муҳаққиқи тоҷик Маҳмадизода Н.Д. таърифи аниқу муайян додани мафҳумҳои мазкур, бахусус мафҳуми «ифротгароӣ» на фақат барои таҳияи меъёрҳои ба ҳам монанди ҳуқуқӣ, балки бо мақсади вусъат додани корҳои маърифатӣ ва тарғиботӣ дар миёни аҳолӣ зарур аст. Зеро дар айни замон, бахусус дар кишварамон, на ҳамаи шаҳрвандон дар хусуси ин зуҳуроти нангини ҷомеа тасаввуроти равшан доранд. Дар адабиёти фалсафӣ ва сиёсӣ таърифи умуми эътирофшудаи ифротгароӣ вуҷуд надорад. Чунон ки дар тадқиқотҳои илмӣ зикр гардидааст, дар зери ниқоби ифротгароӣ аксаран

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.57.

зуҳуроти мухталиф: аз шаклҳои гуногуни мубориза ҳои синфӣ ва озодихоҳона, ки истифодаи зӯроварии сиёсиро роҳандозӣ мекунанд, то ҷинояткориҳои аз ҷониби гурӯҳҳои ҷиноятпеша содиршаванда бо ҳам омезиш меёбанд.[1]

Ифротгароӣ танҳо дар соҳаи сиёсат ба назар нарасида, балки дар баъзе дигар ҷанбаҳои фаъолияти инсонӣ низ зуҳур мекунад. **Ифротгароии динӣ** ба идеологияи муайяни динӣ такя карда, ба дин ва пайравони динҳои дигар муносибати оштинопазир дорад ва мехоҳад сохтори давлатро дар асоси анъанаҳои динӣ ба роҳ монад. Авомфиребӣ (демагогия) усули маъмули фаъолияти ифротгароии динӣ мебошад. Ифротгароии динӣ шахсон ва гурӯҳҳое мебошанд, ки дар асоси таассуби динии худ доир ба ин ё он масъалаи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва оилавӣ ҳукм мебароранд ва аз рӯи ифроту тафрит амал менамоянд. Ҳамаи ҳизбҳою ҷомеаҳои исломи сиёсӣ ба ҳамин гуна ифрот даст мезананд ва ниҳояти амали онҳо ба ҷангу терроризм мебарад.

«Ифротгароӣ» номидани навъи рафтор ва ё тарзи амале ҳамеша ҷанбаи субъективӣ ва сиёсӣ дорад. Як амали ифротгароӣ аз ҷониби доираи муайян метавонад чун «мубориза барои озодӣ» ва аз ҷониби доираи дигар ҳамчун амали зиддиҷамъиятӣ ва террористӣ унвон шавад. Ҳатто дар дохили як давлат фаҳмишҳо дар атрофи ифротгароӣ метавонад гуногун бошад. Масалан, дар таҷрибаи ҳуқуқии ИМА истилоҳи ифротгароӣ гуногун арзёбӣ мешавад. Ифротгароӣ дар баъзе иёлоти ИМА ҳамчун «ҷиноят дар пояи хусумат» тавсиф мешавад ва нисбат ба дигар иёлоти он чандон ҷавобгарии вазнин надорад. Он як навъи хосси ҷиноят шуморида мешавад, ки зери таъсири хусумат ба шахси марбут ба қавму миллати муайян, дин, халқ, эътиқоди сиёсӣ, ҷинс ва эътибори ҷинсӣ зоҳир мегардад. Дар замони муосир ин падида дар дину эътиқодоти исломӣ бештар барҷаста гардидааст, ки ҳадафи он навъе ба вуҷуд овардани исломҳаросӣ ба шумор меравад. Аммо дар ҳама ҳолат анвои гуногуни ифротгароиҳо як вижагии муштарак доранд, ки ҳамоно таҷовуз аз ҳадди эътидол дар умури динӣ ва мазҳабӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, равонӣ ва ғ. дониста шудааст.[2]

Хулоса ифротгароии муосирро аз ҷиҳати назариявӣ (дар тарҳи умумӣ) як навъи мураккаби зӯроварии фардӣ ё гурӯҳии муташаккил метавон фаҳмид, ки усулҳои муборизаи равонии тарсафканиро ба кор бурда, одатан дар давраҳои буҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва гоҳо дар шароити мӯътадил будани вазъи иқтисодию сиёсии ҷомеа мавриди истифода қарор мегиранд. Чунин муносибатҳо ё равишҳо барои муайян кардани

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020.; Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021.; Сатторзода, С.Н. "Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки ичтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили ичтимоӣ-фалсафӣ" / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022.

[2] Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С.М. Кочои. – М., 2005. – С.84.

ифротгарой дар фалсафаи иҷтимой бисёр вомехӯрад. Даҳҳо таърифи ифротгароиро мисол овардан мумкин аст, аммо онҳо фаҳмиши ягонаро дар бораи моҳияти масъалаи таҳқиқшаванда дар ҷанбаи фалсафӣ таъмин намекунанд.[1]

Зербоби дуюми рисола – "**Вусъати равияҳои динӣ – ифротӣ дар Осиёи Марказӣ**" ном гирифтааст. Дар ин қисмати диссертатсия қайд карда шудааст, ки дар Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Покистон, алалхусус дар ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ ё ИДМ (Иттиҳоди Давлаҳои Мустақил) ифротгароии динӣ дар мисоли фаъолияти гурӯҳҳои толибон, «Ансоруллоҳ», «Ҳизби таҳрир», ДОИШ ва дигар гурӯҳҳои ифротгарои террористии дар Афғонистон ҷойдошта, хеле вусъату густариш ёфта, қариб дар ҳамаи кишварҳои минтақа намояндагони он фаъолияти худро таҳким бахшидаанд. Яке аз сабабҳои асосии вусъату густариши ифротгароии динӣ дар Осиёи Марказӣ пиёда кардани ҳадафҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат дар ин минтақа мебошад, ки тавассути гурӯҳҳои ифротгарои динии мазкур амалӣ мешаванд.

Вусъати ақидаҳои хатарноки ифротӣ дар Осиёи Марказӣ тавассути фарзандони худи ин минтақа сурат мегирад. Толибон, ки акнун ба қудрат расидаанд, беш аз ним сол инҷониб аз пешина бештар вазифаи вусъати ифротгарой ва терроризм дар Осиёи Марказӣ ва Қаламрави худ (яъне, собиқ Афғонистон) бо ниҳояти бераҳмиву хунхорӣ анҷом ва «мусулмони нав» тарбия ва ташаккул дода истодаанд. Дар натиҷа садҳо ҳазор мардуми осоиштаро қурбон мекунанд, ки бо «дин»-и онҳо мувофиқ нестанд. Иттиҳоди мазкур акнун аз пештара бештар маблағу неруи ҳангуфт сарф мекунад, то ин ки мағзшӯии мардуми минтақа, бахусус мардуми тоҷику ӯзбак, туркман ҳазора ва дигар аҳолии таҳҷоии Афғонистон ва кишварҳои ҳамҷавори онро вусъат бахшад, таъриху фарҳанги онҳоро аз сафҳаи таърих пок созад. Барои ба ин ҳадафаш расидан мардуми минтақаи Осиёи Марказиро, алахусус ҷавонони онро ба душманони дину фарҳанги миллияшон табдил дода истодаанд: мафҳуми миллати тоҷику ӯзбак, қазоқ, туркман, пушту ва ғ-ро аз байн бурда, «уммат»-и ягонаи «мусулмон»-е сохта истодаанд, ки манқурт асту террорист, ваҳшии бесавод асту хунхор.

Алҳол дар Афғонистон беш аз 16 ҳазор масҷид вуҷуд дорад, ки акнун имомони онҳо аз ҷумлаи Толибоне таъйин шудаанд, ки собиқ тарбиятдидагони мадрасаҳо ва базаҳои омодасозии террористии Покистон будаанд ва ҳамаи имомони пешинро, ки аксаран тоҷикони босаводи ҳанафимазҳаб буданд, сабукдӯш карданд. Акнун ин «имомон» тарғибгарони ғояҳои таълимоти манқуртии ваҳобия, салафия ва девбандизм мебошанд ва аҳолии минтақаро пурра дар муддати кӯтоҳ (дар тӯли ду ё се насл) ба душманони воқеии фарҳанги миллӣ, исломи ҳанафӣ,

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.26.

ирфон ва исломи суннатӣ табдил хоҳанд дод ва онҳоро ба тамоми кишварҳои Осиёи Марказӣ равона мекунанд ва ғояҳои манқуртонаи худро интиқол дода, равияҳои ифротгароиро вусъат мебахшанд. «Имомон»-и нав дар тамоми масҷидҳои Афғонистон мактабҳои ибтидоӣ барои кӯдакони аз 7 то 10 сола ифтитоҳ кардаанд, ки ба онҳо назарияи «мусулмони нав» таълим дода мешавад. Минбаъд ин кӯдакон ба мадрасаҳои махсуси Покистон равон карда мешаванд, ки дар оянда аз онҳо хавфноктарин душмани исломи суннатӣ, душманони фарҳанги тоҷику форс, ифротгарони динӣ ва террористону душманони одамият «пухта мерасанд».[1]

Яке аз воситаҳои бисёр хатарнок ин аст, ки ИМА ва Иттиҳоди ӯ ҳиссиёти динию сиёсии аҳолии Осиёи Марказиро бар зидди ҳукуматҳои кишварҳои минтақа шӯронида истодааст. Масалан, дар байни гурӯҳҳои ифротгарони динӣ чунин ақида ҷорӣ аст, ки гӯё ҳукуматҳои кишварҳои минтақа мардумро намегузоранд, ки фароизи динии худро иҷро кунанд (барпо доштани намозу рӯза, ҳаҷ, ҷашнгирии идҳои Рамазон ва Қурбон), масҷидҳояшон баста аст ва донишмандони диниву сиёсӣ ва ғайрандешон таъқибу озор карда мешаванд. Ба ин мазмун наворҳои видеоӣ дар расонаҳои мазкур бисёр пахш шуда истодааст, ки барои ҳар як кишвари Осиёи Марказӣ, бахусус, барои кишвари азизамон – Тоҷикистон хеле хатарнок арзёбӣ мегардад. Шаҳрвандони муҳоҷири тоҷик, ки бештарашон дар Руссия ба сар мебаранд, таҳти мағзшӯии амиқ қарор доранд ва гурӯҳҳои ифротгарои динӣ бевостита онҳоро низ ба сафҳои худ ҷалб карда истодаанд. Намунаи равшани онро мо дар мисоли ба сафҳои ДОИШ ҳамроҳ шудани ҷавонони ноогоҳу камтаҷрибаи тоҷик дида будем, ки бархи азими ҷавонон тавассути ҷосусону зархаридони ИМА ва Иттиҳод бевосита аз Руссия ҷалб гардида буданд.

Яке аз сабабҳои аз нав сиёсисозии ислом дар Осиёи Марказӣ ба сохтори гуногунмиллати аҳолӣ дар ин ҷумҳуриҳо вобастагӣ дорад. Ислом дар минтақа ҳанӯз вазифаи муттаҳидсозиро пурра иҷро карда наметавонад ва омили бунёдкунандаи давлат нест, аммо баъзе гурӯҳҳо дар ин ҷода кӯшиши зиёде ба харҷ дода истодаанд, ки исломро ба чунин омил табдил диҳанд. Таҳлили равандҳои марбут ба сиёсисозии ислом дар фазои пасошӯравӣ ба мо имкон медиҳад, ки се сенарияи асосии рушди вазъро баён намоем: қабилавӣ-минтақавӣ; мухолифини қудрат; сенарияи иштирок дар муноқишаҳои беруна. Тибқи сенарияи қабилавӣ-минтақавӣ, сиёсисозии ислом бояд асосан тавассути Тоҷикистон интишор меёфт. Пояи асосии иҷтимоии исломи сиёсишуда дар Тоҷикистон баъзе элитаи минтақавӣ гаштанд, ки пас аз ба даст овардани истиқлолият ба таври кофӣ ба ҳукумат ворид карда нашуданд. Дар натиҷа, намояндагони гурӯҳҳои мухолиф аз рӯҳониёни ислом, ки як нерӯи ҷиддии сиёсӣ дар кишвар буданд, фаъолона дастгирӣ карданд. Намояндагони гурӯҳҳои

---

[1] Мужда Ваҳид. Панҷ соли ҳукумати толибон [Матн] / Мужда Ваҳид. – Теҳрон, 2018. – С.31.

мухолиф, таблиғоти арзишҳои исломиро барои пешбурди манфиатҳои асосии худ истифода карданд. Ғайр аз ин, мухолифони исломгаро низ пешвоёни мувофиқ ва мӯътабареро пайдо карданд. Охируламр, зиддиятҳои шадиди табақавию гурӯҳӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон ба вуҷуд омаданд, ки боиси задухӯрдҳои дохилимиллӣ ва ҷанги шаҳрвандии чандинсола гардиданд.[1]

Таъсирасонии пинҳонӣ ба раванди исломикунонии фазои динии ҷомеа дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби қувваҳои муайяни як қатор кишварҳои Ғарб собит гардидааст. Кишварҳои Ғарб саъйю талош доранд, ки манфиатҳои сиёсӣ ва геополитикии худро бо ҳар роҳе, ки имкон дорад, ҳатто бо роҳи истифода ва ҷалби гурӯҳҳои динӣ-ифротгароӣ, дар ин минтақаи ҳаётан муҳим ҳифз кунанд. Пӯшида нест, ки дар арсаи байналмилалӣ (махсусан дар кишварҳои араб ва дар дигар минтақаҳои ҷаҳон) зуҳур ёфтани ҳаракатҳои динӣ-ифротгароӣ, монанди «Толибон», «Давлати исломӣ», «Салафия», «Ал-Қоида» (ИМА, Покистон), пайдоиши ваҳҳобия (Англия) натиҷаи корҳои хадамоти кашшофии кишварҳои Ғарб маҳсуб меёбад.[2]

Зербоби сеюми рисола – "**Муносибати дину фарҳанг аз назари равияҳои динӣ – ифротӣ ва хусусияти иртиҷоии онҳо**" ном гирифтааст. Ғояҳои ифротгароӣ, ки дар даврони муосир бисёр густариш ёфта, ҷавононро бо роҳу воситаҳои гуногун гумроҳ сохтаву ба коми худ кашида истодааст, имкон дорад, ки ба ин восита оромии кишварамонро барҳам занад ва ба ваҳдати миллию амнияти давлату миллати соҳибистиқлоламон таҳдидҳои ҷиддӣ ворид созад.

Зарурати масъалаи пешгирӣ ва мубориза бар зидди ифротгароӣ ва терроризм Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар суханрониҳои худ таъкид кардааст. Аз ҷумла, дар Паёми ба Маҷлиси Олӣ ироадоштаи худ гуфта буд: «Терроризм ва ифротгароии динию мазҳабӣ имрӯз ба як хатари бузурги ҷаҳонӣ табдил ёфта, боиси харобиву куштор ва фирорӣ гардидани ҳазорҳо одамон шудааст. Терроризм ва ифротгароӣ, аз як ҷониб, чун вабои аср хатари глобалии ҷиддӣ буда, аз ҷониби дигар, аъмоли он гувоҳ аст, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад, балки як таҳдиде ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҷони ҳар як сокини сайёра аст».[3]

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ба ин равияҳои номатлуб ҷавононе пайравӣ мекунанд, ки аз илму фарҳанги дунявӣ хеле дуранд. Аз ин рӯ, фарзандони мо бояд аз хурдсолӣ рӯ ба дониш оваранд ва дар бораи донишҳои ҳаётан муҳим маълумот дошта бошанд. Донишҳои аввалияро фарзанд аз модар мегирад. Мактаби нахустини инсон-мактаби модар аст.

---

[1] Мамытова, Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии [Текст] / Э. Мамытова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №5.
[2] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.194.
[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, аз 26 декабри соли 2019 [Матн]. – Душанбе: Шарқи озод, 2019. – 27 с.

Барои ҳамин, дар навбати аввал зан-модар худаш бояд таҳсилкарда бошад, то ки дар оила таълиму тарбияро дуруст ба роҳ монад ва ба хотири ояндаи неки фарзанди худ, ӯро аз хурдӣ дар рӯҳияи ватандориву ифтихори миллӣ тарбия намояд.

Як мисоли бисёр барҷастаи душманони фарҳанги миллӣ будани гурӯҳҳои динӣ – ифротӣ он аст, ки изҳор медоранд, ки шоирӣ шеваи шайтонгарист ва тамоми шоирону мутафаккирони барҷастаи мо аз қабили Рӯдакию Фирдавсӣ, Саъдию Ҳофизи Шерозӣ, Хайёми Нишопурӣ, Ибни Сино, Муҳаммад Ғаззолию Иброҳими Адҳам, Наҷмиддини Куброю Шайх Аттори Нишопурӣ, Ҷалолиддини Балхию Шамси Табрезӣ, Довуди Тойӣ, Зунуни Мисрӣ, Сайид Амири Кулол, Баҳоуддини Нақшбанд, Юсуфи Ҳамадонӣ ва дигар бузургон ҳама аз ҷумлаи кофирону мушриконанд. Вайрону валангор сохтани гӯристони бузурги таърихӣ дар Арабистони Саудӣ, ба нобудӣ расонидани ёдгориҳои таърихӣ дар Афғонистон (аз ҷумла Буддо), харобу тороҷ кардани ёдгориҳои таърихии чандҳазорсола дар Сурияву Ироқ нияти миллатгароёни англосаксонҳову яҳудон аст, ки бо дастони дастпарварони худ – ДОИШиҳову толибону салафиҳо ва амсоли инҳо иҷро мешаванд. Яъне, душманони мардуми мусалмон мехоҳанд ба куллӣ арзишҳои дар тӯли ҳазорҳо сол гирдовардаи мардуми Шарқро ғорату тороҷ карда, танҳо дар осорхонаҳои худ (дар Англияву ИМА ва ғ.) нигаҳ доранд ва аз ин роҳ сарвати бентиҳо гирд оваранд ва ё ба куллӣ харобу вайрон сохта, танҳо худро тамаддунофари ҷаҳон эълон кунанд ва шарқиёнро «мардумони ҷангалӣ» хонанд.

Бинобар ин, афзоиши тафаккури бунёдаш харобиовару зарарноки гурӯҳҳои мазкур (тафаккури такфирии салафия ва амсоли инҳо) дар Тоҷикстон, бахусус барои ҷавонони диндӯстдор, ки аз андешаи динӣ ва фарҳанги исломӣ хабардор нестанд, бисёр хатарнок мебошад ва роҳ надодан ба такомули андеша ва тафаккури ин гурӯҳҳо аз вазифаи аввалиндараҷаву ҳаётан муҳимми давлату миллати мо мебошад, зеро афзоиши ҷаҳонбинӣ ва андешаи динии бисёр хатарноки ин гурӯҳҳо ба ҷаҳонбинӣ ва андешаҳои навҷавонони тоҷик омилҳои бадбинӣ ва ба куфру ширк, бадном кардани дигар шаҳрвандонро фаъол ва пурқувват мегардонад.

Ҳифзи арзишҳои фарҳанги миллӣ дар шароити ҷаҳоншавӣ вазифаи ҳар фарди фарзонаи миллати тоҷик аст. Ғояҳои низову фитнаандозиҳо ва тундгароию такфиргароии ифротгароёни мазҳабӣ падидаи номатлуб ва тарҳрезигаштаи душманони фарҳанг ва тамаддуни мардуми Шарқ ва дини ислом буда, ҳеч пайвастагие ба фарҳанг ва тамаддуни исломӣ ва миллати форс-тоҷик надоранд. Аз ин рӯ, шинохти чеҳраҳои динситезу мазҳабгурез ва андешаҳои осебпазири гурӯҳҳои ифротгарою иртиҷоии динӣ барои ҷавонони тоҷик дастовези хуби илмӣ ба ҳисоб меравад.

Чуноне ки зикр гардид, дар шароити ҷаҳонишавии имрӯза, яке аз таҳдидҳои асосии амнияти маънавии ҷомеаи тоҷик фаъолияти ҳаракату созмонҳои ифротгароиву террористӣ ба ҳисоб меравад. Ин ҳаракату

созмонҳо баҳри амалӣ намудани мақсадҳои худ аз воситаҳои мухталиф истифода намуда, пеш аз ҳама ба амнияти ҷомеа, бахусус ба шуури ҷамъиятӣ таъсири бад мерасонанд ва амнияти маънавии ҷомеаро халадор мекунанд. Барои гузаронидани чораҳои пешгирикунанда ва бартараф намудани ифротгароӣ ва терроризм зарур аст, ки нозукиҳои ин падидаҳои мураккаб ошкор карда шавад, зеро дар ҳар як амали ифротгароиву террористӣ мушкилии ҷаҳонӣ пинҳон аст, ки таҳлилу диққати махсусро талаб менамояд. Қайд намудан зарур аст, ки воситаи боэътимоди пешгирӣ баланд бардоштани сатҳи фарҳанг дар ҷомеа, махсусан, дар байни ҷавонон ба ҳисоб меравад.

Ба таври умумӣ бояд гуфт, ки ифротгароӣ аз сатҳи рушди фарҳанги маънавии ҷомеа ва шиддатнокии равандҳои иҷтимоиву иқтисодӣ вобаста аст. Дар ҳолати баланд будани сатҳи фарҳанги маънавӣ ифротгароӣ ва терроризм на бо амалҳои макомоти махсуси ҳифзи ҳуқуқи давлатӣ, балки бо тарғибу омӯзиши арзишҳои баланди фарҳангӣ пешгирӣ карда мешаванд. Лекин дар ҳолати адами арзишҳои баланди фарҳангию ахлоқӣ ва сатҳи пасти рушди фарҳанги маънавӣ, суст будани фаъолияти сохторҳо ва ниҳодҳои давлат ва ҷомеа, мардум, бахусус ҷавонон ба бетартибиҳову низоъҳои иҷтимоӣ даст зада, кӯшиш мекунанд, ки зиддиятҳои иҷтимоиро босуръат бо роҳи тундгароӣ куллан бартараф намоянд. Дар натиҷа амалҳои тундгароӣ ба амнияти милливу ҷамъиятӣ ва маънавӣ таҳдид мекунад ва хатари зуҳури ҷангҳои шаҳрвандӣ ва байналмилалӣ ба миён меояд.

Боби дуюми диссертатсия **“хатари равияҳои динӣ – ифротӣ ба фарҳанги миллӣ”** ном дошта, се зербобро дарбар мегирад.

Зербоби якуми боби дуюм **“Хатари равияҳои динӣ – ифротӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шуда, дар зербоби мазкур хатари паҳншавӣ ва роҳҳои пешгирии ифротгароии динӣ таҳлилу баррасӣ гаштааст.

Аз ҷумла қайд карда шудааст, ки яке аз ҳадафҳои асосии гурӯҳҳо ва равияҳои ифротгароии динӣ: Толибон, ДОИШ, «Ансоруллоҳ», «Ҳизби таҳрир» ва амсоли инҳо, решакан кардани арзишҳои фарҳанги миллӣ мебошад, ки ҳомиёну дастнишондоди онҳо (ИМА, Англия, Арабистони Саудӣ, Қатар, Покистон ва Аврупо) ба онҳо фармудаанд. Зеро кишварҳои номбурда хуб медонанд, ки арзишҳои фарҳанги миллӣ яке аз воситаҳои муҳимтарини ваҳдати миллӣ ва устувории миллат бар зидди зуҳуроти номатлуб мебошад ва бидуни камранг кардани арзишҳои фарҳанги миллӣ дар назари намояндагони миллат, ба хусус дар назари ҷавонони он, комёб шуданашон аз имкон берун аст. Аз ин рӯ, тамоми неруи худро барои он равона кардаанд, ки арзишҳои фарҳанги миллии мардумони Осиёи Марказӣ (алалхусус тоҷикон)-ро дар назарашон беқадру беарзиш нишон диҳанд ва мардуми ин минтақа фарҳанги умумиҷаҳониеро бипазиранд, ки англосаксонҳо қаблан барои ҷаҳониён дуруст кардаанд. Аз ин рӯ, ғоя ва таълимоти гурӯҳҳои ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллати тоҷик

хатари бисёр азим дорад, чунки ба решаву бунёди ҳастии миллат теша мезанад.

Ифротгароёну тундгароёни динӣ андешаҳо ва чеҳраи дурӯғини хешро бо мафҳумҳои «салафия», «қуръония», «яктопарастон», «харидорони биҳишт», «муҳаддисин», «ғайримуқаллидин» ва амсоли ин муаррифӣ мекунанд, аммо дар асл душманони ислом ва арзишҳои исломианд ва дини исломро дар тамоми ҷаҳон бадном карда истодаанд. Онҳо аз номи дини ислом баромад намуда, бо баҳонаи ташкили давлати ягонаи исломӣ ва иттиҳоди мардуми мусалмон, дар миёни мардум тухми кинаву адоват кошта, ба ҳар восита талош доранд, ки ваҳдати мардуми мусалмонро барҳам зананд. Кору кирдори онҳо ба кулли хилофи арзишҳои исломӣ, бахусус хилофи ояҳои Қуръон мебошад, зеро дар Қуръон ба мардумон чунин хитоб шудааст: «Ва ҳамагӣ ба ресмони илоҳӣ чанг бизанед ва пароканда нашавед».[1]

Пурсида мешавад, ки ҷашнгирии бузургони миллат ва ҷашнгирии истиқлоли кишварамон оё ҳамчун парастиш дар баробари Худованд маҳсуб мешавад? Мо киро ё чиро дар баробари Худованд ҳамчун Худо парастиш кардаем ё чӣ тариқаи сохтагие дар дин пеш гирифтаем? Оё бузургдошти бузургони миллат ва ҷашнгирии истиқлоли миллат парастиш дар баробари Худованд аст? Ҳаргиз на! Дар асл аз ин бинишу нақшаҳои манфури онҳо равшану ошкор мешавад, ки сад дар сад ҳамаи ин талоши онҳо фақат ва фақат ба манфиати кишварҳои абарқудрат – душманони ҳувиятзудои кишварамон ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ мебошад, ки дар ин минтақа манфиатҳои ҷуғрофӣ-сиёсии худро пиёда кардан мехоҳанд. Таҷлили идҳои миллӣ ва мусалмонӣ, ҷашнвораҳои бузургони миллат воситаҳои хуби таҳкими ваҳдати миллӣ ва ҳувиятсозии мардуми кишвар мебошанд, ки ҳаргиз ба манфиати душманону хоинони миллат нахоҳанд буд. Душманону хоинони миллат парокандагиву гусехтагии мардуми моро хоҳонанд, зеро ба ин васила шикастани пайкари миллату давлат барояшон хеле осонтар даст хоҳад дод.

Ҷомеаи башарӣ ба марҳилаи тамаддуни иттилоотӣ дохил шудааст ва гурӯҳи ифротии Салафия низ аз ин устокорона истифода менамоянд. Нигаронкунанда аст, ки имрӯз насли нави салафиёни ҷадид ё модерн ташаккул ёфта истодааст, ки дар зоҳир ба дунявиён монанданд ва ботинан ашаддитарин пайравони ҷараёни салафианд. Онҳо барои фиреби назар ва ошкор накардани симои воқеии хеш аз тарзи либоспӯшии аврупоӣ, шеваи муоширати маданӣ, муколамаи фарҳангӣ ва гаштугузори имрӯзӣ истифода карда, ба фазо ва муҳитҳои иҷтимоӣ роҳ меёбанд, дар сохторҳои расмӣ - давлатӣ ҷойгоҳ пайдо менамоянд ва бо ин роҳ ба арсаи сиёсати дунявӣ қадам ниҳода, низоми давлатдории дунявиро аз дарун хароб кардан мехоҳанд. [2]

---

[1] Қуръон, 3:103.

[2] Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – С.73.

Ба андеши ин гурӯҳҳо дар ислом фақат миллати мусалмон вуҷуд дорад ва дигар миллат (тоҷику узбек ва ғ.) доштан ҷоиз нест. Онҳо фаромӯш кардаанд, ки миллати тоҷик ва садҳо дигар миллати оламро Худованд халқ кардааст. Худованд дар Қуръон мефармояд: «Эй мардум, ба дурустӣ ки шуморо аз як марду зан офаридем ва шуморо қавмҳо ва қабилаҳо сохтем, то бо якдигар шиносо шавед! Ҳароина гиромитарини шумо назди Худо парҳезгортарини шумост; Худо Донои Хабардор аст».[1] Яъне, Худованд қавму қабила ва халқу миллатҳои гуногун офаридааст, то ин ки онҳо дар раванди табодули арзишҳои моддиву маънавӣ ва муборизаҳои гуногун якдигарро бишносанд ва ба ин васила ҳаёти худро ғаниву рангин гардонанд. Яке аз мақулаҳои асосии фалсафа – ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зидҳо, ҳамчунин қонуни инкишоф (диалектика) мебошад, ки тибқи ин ду ҳама гуна пешравиҳо бар бунёди тазоддҳо устувор аст; зану мард, шабу рӯз, неку бад, ҷаҳлу дониш ва ғ. қонуни илоҳӣ (ё диалектикиест), ки ҷаҳонро хурраму зебо нигаҳ медорад.

Хулоса, дар баробари шабакаҳои интернетие, ки тарғиби ғояҳои ифротгариву тундгароӣ интишор мекунанд, шабакаҳои интернетии ватаниро фаъол гардонида, ба фоидаву зарари кӣ анҷом ёфтани оқибати ин ақидаҳоро бо мисолҳои мушаххас нишон додан зарур аст. Дар ин шабакаҳо тамоми арзишҳои бузурги фарҳангии миллатамонро ҷой дода, дастрасӣ ба онҳоро осон ва бо беҳтарин воситаҳои замонавии диққатҷалбкунанда ба намоиш гузоштан лозим аст. Масалан, бо гирифтани наворҳои ҷолибу тамошобоб, ки ахлоқи ҳамидаро тарғиб ва рафтори накӯҳидаро мазаммат мекунанд, ҷавононро ба сӯи ҷавонмардиву некукорӣ, таҳаммулгароӣ ва омӯзиши арзишҳои баланди умумиинсонӣ даъват ва бо ин арзишҳо тарбият кардани онҳо ниҳоят муҳим мебошад. Зеро дар замони муосир хурдсолону ҷавононро маҳз филмҳои тасвирӣ, наворҳо, филмҳои ҳуҷҷативу бадеӣ ва амсоли ин бештар ҷалб мекунанд. Аз рӯи ҳикояҳои тарбиявии «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, достонҳои «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Балхӣ ва ғ. силсилафилмҳои тасвирӣ-тарбиявӣ, бадеӣ-тарбиявӣ ва наворҳои ҷолиби тарбиявӣ тартиб додан ҳаётан муҳим мебошад. Чунки тамошои наворҳои ҷолиб, ки меҳнати зиёдеро талаб надорад (дар муқоиса бо хондани китобҳо), хурдсолону наврасонро зина ба зина, оҳиста-оҳиста мисли волидону устодони мактаб тарбияи хуб карда метавонад. Дар баробари ин, синну соли ҷавононро ба назар гирифта, дар телевизиону шабакаҳои интернетӣ ва каналҳои моҳвораӣ беҳтарин наворҳо, филмҳои ҳуҷҷатии илмӣ, ки симои ифротгарону тундравони динӣ, террористон ва дастпарварони онҳоро фош мекунанд, нишон додан бисёр муҳим мебошад ва бар зидди ҳар як ақидаи нафратовару зиддиинсонии онҳо бо далелҳои мӯътамад андешаву таълимоти солим ва ғояҳои инсондӯстиро ҷой додан зарур аст.

---

[1] Қуръон, 49:13.

Зербоби дуюми боби дуюм **“Шаклҳои таъсиррасонии ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шудааст. Аз замоне, ки инсоният ҳамчун мавҷуди бохирад чашм ба олами ҳастӣ кушодааст, бо шаклҳо ва омилҳои ифротгароӣ, бо душвориҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ғ. ҳамқадам будааст. Ифротгароиҳо вобаста ба шароити мушаххаси иҷтимоию сиёсии ҷомеа, ҳамчун оқибати манфии равандҳои иҷтимоӣ дар шаклҳои гуногун зуҳур мекунанд ва зиддиятҳои воқеии иҷтимоию сиёсиро, ки дар ҷомеа ба вуҷуд меоянд, инъикос менамоянд.

Нахустин ифротгароии динӣ пас аз зуҳури динҳои ибтидоӣ, дар шаклҳои мухталиф арзи ҳастӣ карда, то даврони муосир такмилу шиддат ёфтаанд. Ифротгароӣ ва тундгароӣ дар масеҳият, буддоия, синтоизм, яҳудия, ислом ва дар дигар дину идеологияҳо дар шаклҳои гуногун, аз ҷумла, дар шакли таассубу хурофот, бо роҳи зӯрӣ нишон додани бартарии ғоявии худ зуҳур кардааст. Ҳадафи ифротгароӣ ва тундгароӣ ҳаргиз таълими дуруст додани мардум, ба роҳи рост ҳидоят кардани омма ва ҳал намудани мушкилоти иҷтимоии аҳолӣ набудааст, балки ҳамеша кӯшиши ба василаи дин ва таълимоти динӣ ба ҳадафу ғаразҳои сиёсӣ расидани ашхоси алоҳида ва гурӯҳҳу равияҳои махсус шинохта шудааст, ки ҳамчун гузариш аз дин ва ба сиёсат фаҳмида мешавад.[1]

Дар чунин шароит ифротгароӣ барои ҷомеа таҳдид ва хатарҳои мудҳишро ба миён меорад. Таҳлил ва баррасии авзои сиёсии ҷаҳони муосир нишон медиҳад, ки дар ин самт ифротгароӣ дар байни ҷавонон хеле хатарнок шудааст. Ин падидаи номатлуб, ки бештар аз тарафи созмону ҳаракатҳои бонуфӯз мавриди истифода қарор меёбад, шуури ҷавононро вайрон карда, ба душманони фарҳангу миллати худ табдил дода истодааст. Имрӯз насли наве ташаккул ёфта истодааст, ки дар муҳити бадахлоқӣ, бемасъулиятии ҳуқуқӣ, тоқатнопазирӣ ва зӯриву зӯроварӣ, худхоҳию худмеҳварӣ, майлу рағбат ба усулҳо ва шаклҳои ифротии фаъолият тарбият ёфта истодаанд. Аз ин рӯ, барои аксарияти кишварҳо, аз он ҷумла барои Тоҷикистон, ҷавонон ҳамчун манбаи хатарноки эҳтимолии ифротгароӣ ва терроризм гардидаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давраи ҷаҳонишавии умумиҷаҳонӣ ворид шуда, фақат бахшҳои алоҳидаи пешрафти илмӣ-техникии ҷаҳонро аз худ намудааст ва аз раванди ҷаҳонишавӣ, ки тамоми ҷаҳонро фаро гирифтааст, каме дур мондааст. Агар кишвар дар рақобати соҳоти мухталиф бо кишварҳои минтақа ҷои сазоворро ишғол накунад, аз рушди умумии ҷаҳонӣ қафо хоҳад монд. Ин маънои онро дорад, ки фаъолияти ҳаракатҳои ифротгароии динӣ таҳти шиорҳои исломӣ дар Тоҷикистон ва ҳам дар маҷмӯъ дар минтақа суст нахоҳад шуд, зеро мушкилоти асосии иҷтимоии рушди иҷтимоӣ, ки ин падидаро ғизо медиҳанд, дар марҳилаи ташаккул ва ҳаллу баррасӣ қарор дорад.

Новобаста аз ин бо сабаби дар тафаккури авомонаи ҷомеаи суннатӣ ҷойгоҳи хос доштани дин ва роҳ ёфтани фарҳангу идеяҳои динӣ-сиёсии

[1] Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в истории России [Текст]: история и перспективы / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2002. – С.185.

бегона дар фазои иттилоотии кишвар раванди ташаккули худшиносии миллӣ ба мушкили пеш меравад. Аз ин нигоҳ, дар шароити ҷомеаи суннатӣ маҳз низоми давлатдории дунявӣ метавонад заминаи ҳуқуқиро барои ҳифзи хотираи таърихӣ, арзишҳои миллӣ муҳайё сохта, ба ташаккули худшиносии миллӣ мусоидат намояд ва аз зуҳури таассубу ифротгароии динӣ дар сатҳи сиёсат пешгири карда, амният ва рушди босуботи ҷомеаро таъмин созад.[1]

Хулоса, барои ҳалли мушкилоти тамоми анвои ифротгароӣ дар Тоҷикистон фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ дар дохили кишвар барои гирифтани маълумоти муосири динӣ лозим аст. Он гоҳ ин мушкилот тадриҷан ҳалли худро меёбад. Бо назардошти вазъи мавҷуда, дар кишвар нигоҳ доштани онҳое, ки мехоҳанд дар хориҷа таҳсилоти динӣ дошта бошанд, ғайриимкон аст. Онҳо тавассути кишварҳои сеюм ба хориҷа хоҳанд рафт ва таҳти назорати комил гирифтани ин раванд бисёр душвор хоҳад буд.

Сарнавишти ояндаи давлат, бахусус ҷавонони мо нигаронкуанда аст. Мо бояд ҳар чи зудтар кӯшишҳои худро равона кунем, то ин ки ҷавонони тиллоии мо зери таъсири ғояҳои вайронгари ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ гирифтор нашаванд. Маркази исломшиносӣ бояд барои хоҳишмандон дар масҷидҳо курсҳои омӯзишии динӣ гузаронанд ва дар бораи асосҳои Қуръону ҳадис ва нуктаҳои таълимоти мазҳаби ҳанафӣ донишҳои мардумро тақвият бахшанд. Васоити ахбори омма низ бояд дар раванди корҳои фаҳмондадиҳӣ ҷиҳати пешгирии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон фаъолона ширкат варзанд. Бахусус, тавассути барномаҳои телевизионӣ, бо ёрии саволу ҷавоб моҳияти таълимот, дастурҳо, усулҳои таҳаммулпазирӣ, ҳақиқати дини ислом ва мазҳаби ҳанафӣ шарҳу тафсир дода шаванд. Мақомоти давлатӣ барои ҳамкорӣ бояд аз миёни уламои машҳуру маъруфи кишвар шахсиятҳоеро интихоб намоянд, ки ба ҳамкории созанда ва таблиғи исломи суннатӣ хуб воқиф бошанд. Барои дастгирӣ ва пешрафти илму маърифати исломӣ тайёр кардани кадрҳои нави уламои аз ҷиҳати дониш бисёр тавонманд, диншиносон, устодони мадрасаҳо ва рӯзноманигорони ин соҳа барномаҳои давлатии махсус таҳия кардан ниҳоят зарур аст. Ифротгароӣ барои фаъолияти созанда ҳаргиз талош наменварзад, баръакс барои несту нобуд шудани низоми сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ саъй мекунад. Аз ин рӯ, бо саъйю талоши дастҷамъонаи ҳукумат ва мардуми кишвари азизамон – Тоҷикистон бояд тамоми анвои гуногуни ифротгароӣ аз байн бардошта шавад, вагарна ин равияи номатлубу манфури ҷомеа сабагори решакансозии бунёди асолати фарҳангию миллӣ, харобу табоҳгардонии ҳамаи соҳоти ҳаёти ҷомеа хоҳад гардид.

[1] Сатторзода, С.Н. "Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ" / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022. – С.117.

Зербоби сеюми боби дуюм **“Роҳҳои пешгирии хатари равияҳои динӣ – ифротӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шудааст. Тоҷикистон дар сафи пеши мубориза бо терроризму ифротгароӣ дар ҷаҳони муосир қарор дошта, бо сиёсати устувори худ дар таъмини суботу амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ саҳми ҷиддӣ мегузорад. Ҳанӯз баҳри мубориза бо ифрогароӣ ва терроризм соли 1999 як зумра санадҳои ҳуқуқии меъёрӣ қабул шуданд. Пешвои миллат 16 ноябри соли 1999 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» имзо гузоштанд ва 21 ноябри соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо ифрогароӣ» ба тасвиб расид. Ин ду қонун барои Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои ҳуқуқии мубориза бо терроризм ва ифрогароӣро фароҳам овард. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ яке аз мамлакатҳое мебошад, ки дар ин самт тадбирҳои мушаххас андешида, онҳоро амалӣ намуда истодааст. Соли 2016 бо Фармони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба ифрогароӣ ва терроризм барои солҳои 2016–2020» тасдиқ гардид. Стратегияи мазкур самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти муқовимат ба ифрогароӣ ва терроризм муайян намуда, вазифаҳои мақомоти давлатиро ҷиҳати аз байн бурдани омилҳои ба ифрогароӣ ва терроризм мусоидаткунанда мушаххас намуда, яке аз қадамҳои устувори мамлакати мо дар самти пешгирии ин зуҳурот мебошад.[1]

Маълум аст, ки ҷавҳари гурӯҳҳои динӣ-ифротиро ҷавононе ташкил медиҳанд вобаста ба душвориҳои гуногуни иҷтимоӣ-иқтисодӣ, равонӣ, демографӣ, физиологӣ ва сиёсӣ ба ин гурӯҳҳо ҳамроҳ шуданд. Ҷавонон вобаста ба хусусияти синну солиашон ҷаҳонбинии тундраву максималӣ дошта, ба тарғиботи идеологӣ ва ифротгароӣ тезтар моил мегарданд. Идеология ва таълимоти гурӯҳҳои динӣ-ифротгароӣ бисёр содда карда шудаанд ва ба ҳамин хотир барои ҷавонон хеле шавқовару тезқабулшаванда мебошад. Ҷавонон бо сабаби камтаҷрибагию номуккамал будани дониш ва маърифати илмӣ ва дунявӣ дар муқобил бар зидди ин тарғиботҳо хеле оҷиз мебошанд. Боиси таассуф аст, ки идеологҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротгароӣ мағз, тафаккур ва назари ҷавононро бо идеологияи динӣ-тундравии табиати ормонӣ дошта, олуда карда, онҳоро аз корҳои созанда ва бунёдкорӣ дур месозанд.[2]

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. – №11. – мод.275; 2005. – №3. – мод.116; 2007. – №5. – мод.355; 2008. – №10. – мод.802; 2012. – №8. – мод.816; 2013. – №6. – мод.407; 2014. – №11. – мод.647-648. Қонуни ҶТ аз 25.12.2015, № 1266; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2005. – №7. – мод.402; 2007. – №7. – мод.660; 2008. – №10. – мод.800; 2011. – №12. – мод.837; 2014. – №3. – мод.148; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феврали соли 2017, №1385; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феврали соли 2017, №1386). Қонуни ҶТ аз 30.07.2007, №296, аз 6.10.2008, №419, аз 26.12.2011, №772, аз 14.03.2014, №1073, аз 24.02.2017, №1385, №1386, аз 30.05.2017, №1440.

[2] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.244.

Ҷавонони тоҷик ҳамчун ҷавҳару такягоҳи асосии миллат, бояд дар таҳкими ватандориву ваҳдати миллӣ кӯшо бошанд. Аммо мутаассифона, вақтҳои охир бархе ҷавонони миллат аз ноогоҳиву набуди таҷрибаи кофӣ таҳти таъсири душманону хоинони миллат ва ифротгароиву тундравиҳое шудаанд, ки аз хориҷи кишвар ба онҳо таҳмил мешаванд. Дар ин бора Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро чунин таъкид кардааст: «Ҷавонон аз ҳамаи дигар қишрҳои ҷомеа бояд бештар фаъол бошанд, муқаддасоти миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро ҳифз кунанд, дар ҳаёти сиёсиву иҷтимоии Тоҷикистони азиз бо дасту дили гарм ва нерӯи бунёдгарона ширкат варзанд ва шарафу номуси ватандориро ҳимоя карда, худро аз ҳама хавфу хатарҳои номатлуби ҷаҳони муосир эмин нигоҳ доранд ва парчамбардори ин сарзамин, марзу бум ва кишвари муқаддасамон бошанд».[1]

Донишмандон, аҳли зиё ва ҷомеаи Тоҷикистон дар кулл набояд ба он роҳ диҳем, ки мафкураи фарзандони миллати тоҷик бо иттилооти зарарноку хатарнок пур карда шавад, балки донишмандони илму дин, омӯзгорон, волидон, ниҳодҳои соҳоти маорифу фарҳанг бояд тадбирҳои мушаххас биандешем, чорабиниҳои илмӣ-фарҳангӣ доир намоем, барномаҳои муассири таълиму тарбиявӣ дар сатҳои гуногун (шурӯъ аз мактаби миёна, то макотиби миёнаи махсус ва олӣ, барои масҷидҳо ва корхонаҷоту ташкилотҳо) баргузор намоем. Ин тадбиру чораҳо ва барномаҳои илмӣ-фарҳангӣ имконият медиҳанд, ки мафкураи фарзандони на бо ақидаву таълимоти музиру хатарнок барои худи ҷомеаи мо, балки бо таълимоти созандаву бунёдкор ва солиму зиндагисоз пур карда шавад. Дар баробари татбиқи ин барномаву чорабиниҳо, зарур аст, ки ҷавонони миллат дар шаҳру ноҳияҳо ва деҳоти дурдаст ба касбомӯзӣ (ҳунарҳои мардумӣ, челонгарӣ, наҷҷорӣ ва ғ.), ба маҳфилҳои гуногуни илмӣ (аз фанҳои дақиқу гуманитарӣ, забономӯзӣ, компютеромӯзӣ ва ғ.) ҷалб гарданд, то ин ки фарзандони мо умри парқиммати худ ва ҷавонии худро дар кӯчаҳо беҳуда нагузаронанд.

Масъалаи пешгирӣ ва мубориза бо ифротгароӣ ва ифрогароии динӣ-сиёсӣ вазифаи танҳо ниҳодҳои дахлдор нест, балки тамоми шаҳрвандон бояд дар ин кор саҳм бигиранд. Самаранокии мубориза бо падидаҳои хатарнок дар бисёр ҳолатҳо ба риояи талаботи қонунҳое, ки тарғибу ташвиқи барангехтани кинаву адовати миллӣ, низои иҷтимоӣ, нажодӣ ва диниро манъ мекунад, вобаста аст. Насли ҷавонро бояд тарзе раҳнамоӣ кунем, ки ҳикмати ба нафъи халқу Ватан ваояндаи неку дурахшони он меҳнат карданро эҳсос намоянд ва дар таҳкими сулҳу ваҳдат, тақвияти дастовардҳои истиқлолият ва давлатдории миллӣ мухлисона ширкат варзанд. Онҳоро зарур аст, ки дар пешрафту шукуфоии кишвар саҳмгузор

[1] Суханрониҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба рӯзи ҷавонон [Матн].

бошанд ва баҳри ҳифзи якпорчагии Ватани азиз сина сипар созанд. Ин андешаи ватандӯстона дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барҷаста ифода гардида буд: «Шаҳрвандони кишвар бояд ба қадри давлати соҳибистиқлол ва зиндагии орому осуда расанд ва ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсиро аз даст надода, фирефтаи таблиғоту ақидаҳои бебунёди ифротӣ нашаванд». Ин дастури Пешвои миллат дар кору фаъолияти насли ҷавони ҷумҳурӣ ҳамчун нерӯи пешбарандаи ҷомеа ҳамаҷониба мусоидат хоҳад кард.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Ғояҳои ифротгароӣ, ки дар даврони муосир бисёр густариш ёфта, ҷавонони дилсофу дилпоки Ватанро бо роҳу воситаҳои гуногун гумроҳ сохтаву ба коми худ кашида истодааст, имкон дорад, ки ба ин восита оромии кишварамонро барҳам занад ва ба ваҳдати миллию амнияти давлату миллати соҳибистиқлоламон таҳдидҳои ҷиддӣ ворид созад.

1. Равияҳои гуногуни ифротгарои динӣ бо дастгоҳҳои иттилоотии бисёр қавӣ ва барномаҳои бисёр хатарнок тарҳрезишудаи худ ба шуури мардум, ба хусус ба ҷаҳонбинии ҷавонони муосири тоҷик таъсиру нуфузи маргбор пайдо кардаанд ва арзишҳои фарҳангӣ ва ҳувияти миллии миллатро дар шуури онҳо зери суол бурдаанд. Ифротгароёни динӣ ба тамоми гӯшаи олам, ба ҳар як давлату миллати ҷаҳон ва ба ҳар як ҷавони ноозмудаву камтаҷриба дастрасӣ ва таъсир дошта, мағзҳои ҳанӯз поки онҳоро заҳролуд карда метавонанд. Ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омили бесуботсозии ҷомеа на танҳо барои имрӯзи кишварамон хатари ҷиддӣ ба амнияти миллӣ дорад, балки барои садсолаҳои оянда низ бисёр хатарнок буда, арҷгузории арзишҳои фарҳангиву миллиро дар дилу шуури наслҳои имрӯзу оянда аз байн мебарад ва бо табиати ҳувиятзудои худ ҷавонони моро ба манқурти бидуни ҳувияти миллӣ ва ба душманони миллату давлат ва фарҳанги миллии худи мо – тоҷикон табдил медиҳад; ифротгароии динӣ дар куҷое, ки сар назанад аҳли ҷомеаро аз бунёдкориву созандагӣ ва инкишофу тараққӣ дур медорад ва баръакс ба низоъу ҷангу ҷидолҳои бепоёни мазҳабиву сиёсӣ ва иҷтимоӣ гирифтор месозад, ки оқибати маргбори онро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Ифротгарону тундравон пинҳонӣ амал намуда, бархилофи равишу суннати обову аҷдоди мусалмонони ҳанафимазҳабамон бархостаанд ва байни давлату миллат, падару писар ихтилофи ақида ва эътиқод эҷод намудаанд **[1-М].**

2. Барои он, ки ҷавонони мо ба ҳар гуна ҷараёну равияҳои тундраву ифротгаро ҷалб нашаванд ва дар шинохти чеҳраи бисёр пурасрору махуфи онҳо хато накунанд, нахуст бояд вазъи сиёсию иқтисодии ҷаҳони имрӯз ва сиёсати кишварҳое, ки дар иқтисоду сиёсати дунёи муосир дасти аввал доранд, дуруст шиносанд ва таҳлили илмӣ карда тавонанд. Бахусус, барои онҳо ифшо ва ошкор кардани ҳадафҳо, ғоя ва таълимоти ҷараёнҳои гуногуни ифротгароии ҷиноятпеша, аз ҷумла гурӯҳҳо ва равияҳои

ифротгароиву террористие аз қабили салафия, ваҳҳобия, «Ал-Қоида», «Ансоруллоҳ», «Ал-Ҷиҳод», «Ал-Ҳарамайн», «Ат-Такфир вал-Ҳиҷра», «Ихвон-ал-Муслимин», «Ҳаракати Толибон», ДОИШ, «Ҷамоати исломӣ», «Ҷабҳат-ан-Нусра», «Ҷамоати муҷоҳидони Осиёи Марказӣ», «Гурӯҳи исломии ҷиҳод» ва амсоли инҳо, ки зердастон ва амалисозандагони ҳадафҳои давлатҳои пурқудрати ҷаҳон мебошанд, ниҳоят зарур аст. Ҳама фаъолиятҳои ин гурӯҳу равияҳои ифротиву террористӣ (алалхусус дар Афғонистон, Сурия, Ироқ ва ғ.) то имрӯз шоҳиди он аст, ки ба ҷуз куштану таркондан ва даҳшату ваҳшат афкандан дар тамоми манотиқи олам, бахусус дар олами ислом ба кори дигаре гумошта нашудаанд. Инҳо тамоми арзишҳои ислом, тамаддуни исломӣ ва фарҳанги мардуми мусалмонро дар ҷаҳон беқадру беразиш ва музир қаламдод карда истодаанд **[2-М].**

3. Душманони мардуми мусалмон ва тамоми мардум Шарқ ҳатто ҳокимияти миллию мардумиро дар ҳар давлате, ки бо хости онҳо амал накунад, бо дастони ходимони худ (дар ҷаҳони ислом тавассути ДОИШиҳову толибону салафиҳо ва амсоли инҳо ва дар дигар кишварҳои Шарқ бо роҳҳои ташкили дастаҳои оппозитсионӣ) аз байн бурдан мехоҳанд, то ин ки ҳукумати ба сари қудрат овардаи онҳо ба манфиатҳои ҷуғрофӣ-сиёсии онҳо хидмат кунанд. Яъне, душманони мардуми Шарқ ва ислом бо нақшаҳои бисёр дақиқи сиёсиву тактикаҳои ҳарбӣ, бар зидди ҳукуматҳои миллӣ дар дохилу дар беруни кишвар дастаҳову гурӯҳҳои оппозитсионӣ ташкил ва онҳоро бо тамоми лавозимот таъмин ва омодаи ҷангу муборизаҳои шаҳрвандӣ мекунанд ва ба ин васила ба сари қудрати ин кишварҳо ҳокимияти лухтакмонанди худро меоранд. Масалан, онҳо борҳо кӯшиши дар Тоҷикистон ба сари ҳокимият овардани чунин ҳокимияти лухтакмонандро карданд, оппозитсияро омода ва муҷаҳҳаз сохтанд, ҷанги шаҳрвандиро низ бо дастони худи мо ташкил намуданд, хуни садҳо ҳазор бегуноҳро резониданд, аммо ба мақсади касифашон нарасиданд **[3-М].**

4. Мусаллам аст, ки ҳар як миллат бо арзишҳои баланди миллии худ зинда аст ва ин арзишҳо ҳуввияти миллии онро нигаҳ медорад. Дар айни замон гуногунии фарҳангҳои мардумони ҷаҳон зебоӣ ва ғановати фарҳанги ҷаҳониро таъмин мекунад ва дар умум боиси пешравии тамоми инсоният (аз нигоҳи ахлоқӣ, зебоишиносӣ, илмӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ғ.) мегардад. Мутаассифона, дар ҷаҳони имрӯз давлатҳое зуҳур кардаанд, ки тамоми арзишҳои умумибашариро ба номи худ набиштанӣ ва мардуми гуногунфарҳанги оламро зери султаи забон, фарҳанг ва сиёсати худ даровардаанд. Миллатгароӣ (ва ҳатто фошизм)-и онҳо ба ҳаддест, ки дар баробари арзишҳои фарҳангии миллати худ арзишҳои миллату мардуми бегонаро эътироф кардан намехоҳанд ва ҷаҳонро ба «худиву бегона», «дӯсту душман» тақсим карда, барои нестии «бегонагону душманон» талоши ҷиддӣ доранд.

5. Интишори ифротгароии динӣ ва хатарҳои он дар сатҳи ҷаҳонӣ қарор дошта, роҳи пешгирии ин вабои асри муосир бидуни иттиҳоди давлатҳои қавӣ ва муборизаи дастҷамъӣ бо он хеле мушкил хоҳад буд. Ин гурӯҳҳои террористӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ зидди арзишҳои таърихӣ ва фарҳангӣ ва ҳувияти миллии мардумони гуногунзабону гуногунфарҳанги халқу миллатҳои мусулмон ҷанг эълон кардаанд. Онҳо бо зудудани хотираи таърихии миллатҳо, ҳуввияти миллӣ ва арзишҳои диниву миллӣ, ки ин ҳувияти миллии мардумони ҷаҳонро пойдор медорад, мехоҳанд забону фарҳанг, ҳувият ва арзишҳои худро ҷойгузини онҳо кунанд. Масалан, ифротгароёни динӣ ё ғайри муқаллидину мазҳабзудоён «бо як таассуби бисёр ҳайратовар худро пайрави аршади аввалияи замони оғози зуҳури Ислом бардурӯғ муаррифӣ намуда», хондану донистани осори фарҳангии бузургонамон: Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Саноӣ, Аттор, Ҷалолуддини Балхӣ, Иқбол ва ғ. ва арҷгузории ҷашнҳои миллиамон (Наврӯз, Сада, Меҳргон)-ро куфру бидъат эълон кардаанд.

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1.Барои пешгирӣ аз таъсири равияҳои ифротгарои исломӣ, қабл аз ҳама, доиман таъсири онҳоро дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ ва қишрҳои мухталифи аҳолӣ муайян кардан лозим аст. Барои анҷоми ин кор ба ҷуз мушоҳидаҳо ва ҳуҷҷатҳои ин таъсирро инъикоскунанда, бояд таҳқиқотҳои мушаххаси сотсиологӣ интихобан дар чанд минтақаи ҷумҳурӣ гузаронида шавад.

2.Мутобиқи ба дараҷаи таъсири ин равияҳо ва мазмуни тарғиботи он дар минтақа барномаҳои мушаххаси тарғиботию тарбивӣ тартиб дода шуда, онҳоро пиёда намудан лозим аст. Хеле зарур аст, ки заминаҳо ва омилҳоро, ки боиси тавсиаи тарғиботи ин гурӯҳҳо мешаванд, таҳқиқ намуда, дастурамалу маводҳои илмӣ таҳия карда шаванд, то ин ки огоҳона кори тарбиявию тарғиботӣ ҷорӣ гардад.

3.Барои ҷавонони донишҷӯ таълими фанни «Диншиносӣ»-ро беҳтар сохта, соатҳои онро хусусан доир ба баррасию танқиди равияҳои ифротгаро бештар сохтан лозим аст. Дар факултетҳои гуманитарӣ курсҳои махсус доир ба ин масъала ва дар факултетҳои дақиқ курси махсуси «Табиатшиносӣ ва дин» ҷорӣ намудан лозим аст.

4.Дар сохторҳои Кумитаи ҷавонон ва занон клуби илмомӯзӣ ва фарҳангӣ ташкил намуда, ҷавонон ба онҳо ҷалб карда шуда, мазмуни ғоявии онҳо бар зидди идеологияи ифротӣ равона бояд кард. Ба ин таҳлилҳо бештар ҷавонони ба корҳои давлатӣ ва ҳизбӣ машғул набуда ҷалб карда шаванд. Кумитаи занон бо истифодаи сохторҳои худ кори тарғиботии зидди ин равияҳо дар маҳалҳоро бояд пурзур намояд, ба он занони фаъолу донишманд ҷалб карда шаванд.

5.Бо истифодаи имкониятҳои захираи илмии ҷумҳурӣ ҳар гуна китобҳо, буклетҳо, маводҳои дигаре, ки воқеияти ғайриилмию ғайрифарҳангии ин равияҳоро нишон дода тавонанд, омода сохта дар байни аҳолӣ паҳн кардан даркор аст. Бо ин восита ифшои ақидаҳои иртиҷоӣ ва зарари онҳо ба ҷомеаи муосир бе миқдори зиёде аз аҳолӣ маълум мегардад.

6.Яке аз роҳҳои пахши ғояҳои ифротӣ ин муҳоҷирони меҳнатӣ аст. Дар муҳоҷират аксари муҳоҷирон зери тарғиботи экстремизми динӣ қарор мегиранд ва муҳоҷирон ин ақидаҳоро ё бо худ ба Ватан меоваранд, ё ба воситаи робитаҳое, ки бо хешу таборонашон доранд, дар ҷумҳурӣ паҳн мекунанд. Бинобар ин барномаи хоси пешгирии нуфузи ақидаҳои ифротӣ дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ таҳия шуда, бо дар назардошти имкониятҳои мавҷуда татбиқ карда шаванд.

7.Дар донишгоҳу донишкадаҳо муаллимони соҳаи илмҳои гуманитарӣ бояд аз курсҳои таълимии диншиносии илмӣ гузаронида шаванд. Чун ташаккули ҷаҳонбинии илмии донишҷуён вазифаи хеле муҳим ва арзишманд аст, пас бояд ин гурӯҳи муаллимон дар ташаккули ҷаҳонбинии онҳо саҳми муайн гиранд.

8.Ба таассуби динӣ «эҳсоси миллатдӯстӣ, ватандӯстӣ метавонад муқовимат кунад. Бинобар ин, маҷмӯи чорабиниҳо оид ба ватандӯстӣ ва ифтихороти миллӣ таҳия гардида, аз ҷониби зиёиён ва созмону ташкилотҳои дахлдор пиёда гарданд.

9.Ба тарғиботи динию ифротии ин ҳаракату созмонҳо осори гаронмояи фарҳангию таърихӣ, аз ҷумла осори адабиёти оламшумули тоҷик муқобил гузошта шавад. Аз ҷумла, асари Фирдавсӣ «Шоҳнома» дар мактабҳои миёна ва олӣ месазад, ки курсҳои «шоҳномахонӣ» ташкил шаванд. Ба риоя, тарғиб қайд кардани ҷашнҳои миллӣ эътибори махсус дода, дар ин асос худшиносии миллиро тақвият бахшидан зарур аст.

10.Имрӯз дар ҷумҳурӣ заминаи асосие, ки боиси вусъати ақидаҳои ифротгароӣ ва таассуби динӣ мешаванд паст будани сатҳи маърифатию фарҳангии мардум, хусусан мардуми деҳот аст. Бинобар ин, барномаҳое таҳия шаванд, ки сатҳи маърифатии мардум оҳиста оҳиста баланд бардоранд.

ИНТИШОРИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳи тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[1-М] Давлатов, А.Ш., Худойдодзода, Ф.Б. Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов, Ф.Б. Худойдодзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. №7. – С.185-190.

[2-М] Давлатов, А.Ш. Сабабҳо ва сатҳи хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №8. – С.197-202.

[3-М] Давлатзода, А.Ш. Шаклгирии гурӯҳҳои ифротгароии динӣ ва таҳдиди онҳо ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2022. – №10. – С.161-169.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[4-М] Давлатзода, А.Ш. Роҳҳои пешгирии хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Маводи конфренсияи байналмилалии илмию назаиявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами имлҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2021. – С.439-446.

[5-М] Камолов, У., Давлатов А. Рисолати фалсафа ва файласуфон дар ҷаҳони муосир [Матн] / У. Камолов, А. Давлатов // Маводи семенари илмию амалии умумидонишгоҳӣ дар мавзӯи «Саҳми академик Мӯсо Диноршоев дар рушди фалсафаи муосири тоҷик». – Душанбе, 2020. – С.106-112.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТДУ 29+1
ТКБ 83.38+87
Д – 14

На правах рукописи

ДАВЛАТЗОДА АХМАД ШИРИНХУДЖА

ОПАСНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктор философии (PhD) - доктор по специальности
6D.02.06.00. - Религиоведение

ДУШАНБЕ - 2023

Диссертатсия выполнена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Худойдодзода Фаррух Бегиджон** - доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета ТНУ**.**

Официальные оппоненты: **Джононов Саидамир** – доктор философских наук, профессор кафедры обществоведения Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Зокирзода Нусратулло Мелик – кандидат философских наук, ректор исламского Института им. Имом Азам-Абуханифа Нумон ибн Собит.

Ведущая организация: Таджикский аграрный университет имени Ш.Шохтемура, кафедра философии и политологии.

Защита диссертации состоится 29 июня 2023 года в 16:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-029 при Таджикском национальном университете. Адрес: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан: «____» ____________ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор **Муминов А.И.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. В условиях современной глобализации, когда мировое сообщество охватили различные угрозы и опасности, изучение и исследование опасности религиозного экстремизма для национальной культуры, как опасного и губительного социального явления, имеет серьезное теоретическое и практическое значение. Изучение и рассмотрение угрозы религиозного экстремизма национальной культуре имеет серьезное теоретическое и практическое значение с той точки зрения, что различные течения религиозного экстремизма с их мощными информационными системами и крайне опасно разработанными программами оказывают силнейшее влияние на сознание людей, особенно на мировоззрение современной таджикской молодежи, подвергая сомнениями в их сознании культурные ценности и национальное самосознание нации. Религиозные экстремисты имеют доступ и влияние во всех уголках мира и на каждую малоинформированную и неопытную молодежь и могут отравить их чистый разум.

Актуальность изучения темы исследования раскрывается еще в большей степени в том, что религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет сегодня не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны, но и очень опасен для последующие века, разрушая и унижая культурные и национальные ценности в сердцах и разумах нынешнего и будущих поколений и своими демоническими сущностями превращает молодежь в дегенерата без национальной идентичности; везде где укореняется религиозный экстремизм удерживает людей от творчества, духовного прогресса и интеллектуального развития, и ведет их к бесконечным религиозным, политическим и социальным конфликтам, пагубного последствия которых невообразимы. Поэтому в данном исследовании была предпринята попытка выявить факторы возникновения и распространения религиозного экстремизма и его гибельные воздействия для национальной культуры, а также научно и обоснованно объяснить и предлагать пути его предотвращения в обществе.

Актуальность темы требует выполнения следующих задач:

- полностью выявить угрозу религиозного экстремизма национальной культуре и самосознанию;
- определение пагубного влияния религиозного экстремизма на социальную структуру общества;
- выявить многочисленные проявления религиозного экстремизма в различных сферах культурной и социальной реальности таджикского общества;
- выявление религиозного экстремизма как имеющего сложную многоуровневую структуру;
- выявление цели деятельности направлений и течений религиозного экстремизма.

Степень изученности темы. По теме религиозного экстремизма выполнено множество исследований в Таджикистане и за его пределов, однако в отношении с нашей исследовательской темой, в основе которой лежат опасности и угрозы религиозного экстремизма для национальной культуры, научно-исследовательские работы глубоко и всесторонне рассматривающие эту тему не встречаются.

Исследования, посвященные разным разделам этого вопроса, проводились специалистами различных областей (история, политология, социология, психология и др.). Отдельные разделы изучаемой темы анализировались на разных степенях и уровнях отечественными и зарубежными исследователями: одни достаточно подробно, а другие лишь разрозненно и неполно исследовали, но все же тема так и не была предметом полного и глубокого религиоведенческого и философско-социального исследования.

Следует отметить здесь, что анализ и рассмотрение религиозного экстремизма имеет довольно молодую историю, в то время как сам экстремизм провел длительный исторический путь, и имея очень глубокие корни в человеческой цивилизации, включает в себя многогранные и противоречивые проявления. О причинах его появления существуют разные мнения, и они исходят из идейных позиции и философских мнений исследователей. В частности, существуют разные мнения о том, почему религиозный экстремизм получил широкое распространение в современном мире (особенно в Таджикистане). Причины возникновения и распространения религиозного экстремизма исследователи видять в различных сферах экономики,[1] политики,[2] культуры и даже столкновения цивилизаций.[3] Теоретический анализ и рассмотрение экстремизма, его различных видов, установлений и норм особенно выражены в работах российских ученых, таких как А. Коровиков, И. Л. Морозов, И. П. Добаев, В. Я. Красиков, И. А. Сазонова, В. Н. Паластуна, В. Н. Томалинцев, А. А. Харовинников, Е. А. Суздалев[4] и др.

---

[1] Олимова, С. Социальный контекст. Отчуждения [Текст] / С. Олимова // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Душанбе, 2002.; Фридман, Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР [Текст] / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2001. – 212 с.

[2] Звягельская, И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы [Текст] / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

[3] Хантингтон, С. Столкновение цивилизации [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2006.; Вагабов, Н.М. Ислам и глобализация в современном мире [Текст]: дисс… д-ра. филос. наук / Вагабов Нариман Михайлович. – Махачкала, 2005. – 433 с.

[4] Добаев, И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.; Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы [Текст] / В.И. Красиков. – М.: Водолей, 2009. – 496 с.; Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровиков. – М.: Наука, 1990. – 170 с.; Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Харовиников Александр Александрович. – 2007. – 201 с.; Томалинцев, В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма [Текст] / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001.; Морозов, И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному [Текст]: монография / И.Л. Морозов. – Волгоград: ВГПУ «перемена», 2007. – 458 с.; Сазонов, И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления [Текст] / И.А. Сазонов // Вестн. Моск. унта. Сер. 12, Полит. науки. – 2000. – №2. – С.107-116; Суздалев, Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе [Текст]: сб. науч. тр. / Е.А. Суздалев. – Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т МВД России, 2007. – 89 с.; Пластун, В.Н.

Большой вклад в изучение и анализ религиозного и политического экстремизма внесла группа исследователей, таких как Н. Д. Махмадизода, Д. М. Саидов, С. Н. Сатторзода, А. А. Нуруллаев, Т. С. Саидбаев. Г. Н. Зокиров, А. Муминов, Р. Абдулатипов, З. С. Арухов, А. Игнатенко, А. С. Журавский, А. Малашенко и др.[1] В их работах проведено серьезное различие между религией ислам и религиозными течениями и движениями экстремистского толка, как крайними искажателями основ исламской религии. [2]

Следует отметить, что среди отечественных и зарубежных исследователей нет единого мнения относительно определения экстремизма и его религиозного состава. Часто это связано с тем, что их интересы и позиции не совпадают и не позволяют принять доводы противоположной стороны. Подрывная деятельность экстремистских религиозных групп и организаций в Центральной Азии (особенно в Таджикистане) были проанализированы и обсуждены в работах таких ученых как С. Мухаббатов, Г. В. Милославский, В. В. Наумкин, Е. Рахматуллаев, Б. Боборжонов, Е. В. Тукумов, А. К. Нанаев, С. Н. Эсанаменова, В. Н. Ушаков, А. Рашид, А. Халида и др.[3]

Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока [Текст] / Н.В. Пластун. – Новосибирск; Сиб. Хронограф, 2002. – 712 с.

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020; Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – 168 с.; Сатторзода, С.Н. "Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ" / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022.

[2] Абдулатипов, Р.Г. Судьба ислама в истории России [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2002. – 280 с.; Арухов, С.З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции [Текст] / С.З. Арухов. – Махачкала: Новый день, 2002. – 280 с.; Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 2004. – 254 с.; Журавский, А.С. Диалогос религия и общество [Текст] / А.С. Журавский. – М., 1997.; Малашенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа [Текст] / А.В. Малашенко. – М.: Гедальф, 2001. – 180 с.; Нуруллаев, А.А. Ислам и национализм в современной России [Текст] / А.А. Нуруллаев // Религия и национализм. – М., 2000.; Саидбаев, Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике [Текст] / Т.С. Саидбаев. – М., 1995.; Зокиров, Г. Терроризм: моҳият ва хусусиятҳои зуҳурот [Матн] / Г. Зокиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2004. – С.19-26.; Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет» материалы круглого стола научно-исследовательский центр шарк «Шарк» [Текст]. – Душанбе, 2003. – 124 с.; Муминов, А. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Муминов А. – М., 2007.; Аҳмадов, С. Сароб [Матн]: муборизаи идеологӣ дар исломи муосир / С. Аҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

[3] Муххабатов, С. Социально - политические факторы образования религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность [Текст]: автореф. дисс… канд. полит. наук / Мухаббатов С. – Душанбе, 2004.; Милославский, Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.В. Милославский // Ислам и политика. – М., 2001. – С.70-85.; Наумкин, В.В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций [Текст] / В.В. Наумкин. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 136 с.; Рахматуллаев, Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? [Текст] / Э. Рахматуллаев. – М.: КДУ, 2007. – 407 с.; Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [Текст]: дисс… канд. полит. наук. – Алматы, 2004.; Нанаева, А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж, Узб) [Текст]: автореф. дисс… канд. полит. наук. – М., 2009.; Эсенаманова, Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации [Текст]: дисс… канд. полит. наук / Эсенаманова Нургуль Сатындиевна. – Бишкек, 2004. – 176 с.; Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные фактории и перспективы [Текст]: дисс… канд. полит. наук / В.Н. Ушаков. – М.: Бишкек, 2005. – 207 с.; Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид. – М., 2010.; Рашид, А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии [Текст] / А. Рашид; пер. с англ. М. Поваляева. – М.: Библион-русская книга, 2003. – 368 с.

Политико-конфессиональные проблемы религиозного экстремизма в Таджикистане, идеологические мотивы религиозных экстремистов, соотношение религиозных и национальных факторов были рассмотрены в исследованиях таких ученых, как И. Асадуллаев, Д. Назиров, Г. Д. Мирзоев, М. Олимов, С. Олимова, С. Шарипов, А. Рахнамо, И. Усманов, М. Давлатов[1] и др. Согласно А. В. Резникова, изучение различных исследовательских процессов при выявлении религиозного экстремизма позволяет выделить две доктрины или теории: религиоведенческую или теологическую и научную.[2] Религиоведенческая или теологическая теория исходит из того, что понятие «религиозный экстремизм» не более чем миф, и оно было создано западными исследователями, а их труды зачастую служили спецслужбам этих стран.

Анализ и обзор существующей литературы показывает, что в современном мировом обществе, особенно в Таджикистане, религиозный экстремизм прежде всего оказал влияние на политическую сферу и общественный строй, и поэтому всесторонне оно изучалась. Однако их идеологические, образовательные и религиозно-политические теории мало анализировались. Данная диссертация посвящена анализу и исследованию тем и поиску решений проблем, которые до сих пор не были исследованы и обсуждены.

Связь темы диссертационного исследования с основными научными направлениями, крупными научными проектами или научно-исследовательскими работами. Диссертация выполнена в рамках Плана научно-исследовательской работы кафедры онтологии и теории познания философского факультета Национального университета Таджикистана (на тему «Вопросы онтологии, познания, антропологии, логические и этические мышление Средневековья»).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

[1] Асаддулаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асдуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.; Назиров, Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д.Н. Назиров. – Душанбе, 2004. – 160 с.; Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: дисс… канд. филос. наук / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.; Местное самоуправление многоэтничным сообществами в странах СНГ [Текст] / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. – М.: ОАО “Авиаиздат”, 2001. – 400 с.; Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139.; Раҳнамо, А. Ислом ва амнияти миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 298 с.; Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмон. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.; Усмонов, И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства [Текст] / И. Усмонов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.54-64.; Давлатов, М. деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана [Текст] / М. Давлатов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.139-161.

[2] Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказком регионе) [Текст]: дисс…канд. соц. наук / Резникова Анна Викторовна. – Ростов-н/Д, 2005. – С.5.

Цель и задачи исследования. Цель нашего исследования выявить и раскрыть особенности религиозного экстремизма в Таджикистане, особенности его пагубного влияния на нашу национальную культуру. Для достижения поставленной цели были поставлены и анализированы нижеследующие исследовательские задачи:

- научно-философский анализ и толкование понятий «экстремизм», «религиозный экстремизм», «радикализм», «фундаментализм», «терроризм»;
- классификация видов и форм экстремизма с указанием социальных причин их возникновения и формирования;
- показать условий возникновения и существования религиозного экстремизма в реалиях Таджикистана и раскрытие средств формирования мировоззрения экстремизма среди маргинализированного населения;
- показать опасности религиозного экстремизма для сознания молодежи и выявление характера их социального проявления;
- выявление связи между отечественными религиозными и политическими экстремистами и зарубежными религиозными экстремистами и радикальными религиозными сектами и их пагубными планами;
- определение путей предотвращения и ликвидации религиозного экстремизма в Таджикистане.

Объектом исследования является религиозно-политический экстремизм как пагубное социальное явление для культурных ценностей и национального самосознания в Таджикистане.

Предметом исследования является анализ сущности и содержания, особенности проявления религиозно-политического экстремизма как большой опасности и угрозы для культурной жизни современного таджикского общества и пути его устранения.

Хронологические рамки и место исследования. Хронологически исследование охватывает современный период развития общества. При этом внимание уделяется определенным концепциям, философским теориям, разработанным в различных странах, а также исследованиям, касающимся опасности религиозного экстремизма для таджикистанского общество.

Научная гипотеза исследования. Процесс глобализации в современном обществе, стремительно прогрессирующий в социокультурной сфере, способствует дальнейшей интеграции всего человечества, унификации ценностей, социальных практик.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования позволяет усовершенствовать систему противодействия распространению угроз и вызовов религиозного экстремизма в Таджикистане и способствовать принятию обоснованных научно-практических решений на различных уровнях управления и повышению эффективности деятельности различных государственных и общественных органов. Материал и выводы диссертационного исследования могут иметь научное и практическое значение для студентов

и ученых, полевых исследователей, государственных органов, общественных и научных организаций, педагогических коллективов, проводящих исследования, связанные с данной темой.

Методологические основы исследования. В работе был использован набор научных методов, необходимых для достижения поставленных в диссертации целей. В том числе методы, позволяющие выяснить суть учений религиозно-экстремистских группировок. Прежде всего, это общенаучные методы: анализ, абстрагирование, вывод и другие логические методы. Кроме них использовались методы, составляющие теоретическую основу диссертации, такие как сравнительный анализ, историко-логический, гипотетико-аксиоматический метод, переход от абстрактного знания к конкретному и др. Также для надлежащего исследования темы диссертации были использованы важные работы известных исследователей данного вопроса, как зарубежных, так и отечественных.

Научные новизны диссертации связаны с выявлением и анализом вопросов, которые впервые исследуются в науке в целом, а в диссертации в частности и показывают пагубную влиянию и опасность для национальной культуры и ценностей в Таджикистане, проясняя следующие новые аспекты данного вопроса:

- выявлены общественно-политические, религиозно-идеологические основы религиозного экстремизма, а также его явные признаки в Таджикистане;

- впервые показана пагубные пропаганды религиозными экстремистами против национальной культуры;

- выявлено, что такие факторы, как безработица, неосведомленность и неопытность молодежи способствуют проявлению религиозно-политического экстремизма;

- определена классификация видов и форм экстремизма в новых аналогиях с учетом основных форм экстремистской деятельности;

- показано, что существует возможность превращения исламского экстремизма в религиозный и политический терроризм. Это действие связано с несколькими факторами и причинами, и они нашли в диссертации свой обширный анализ;

- выявлена взаимосвязь религиозно-политического экстремизма и терроризма, раскрыт механизм их связи;

- показано, что процесс глобализации и международного экстремизма может способствовать эскалации деятельности политических и религиозных экстремистов в Центральной Азии, если государства-сверхдержавы будут преследовать свои геополитические интересы в данном регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными причинами возникновения религиозно-политического экстремизма являются упадок экономических, социальных, политических и психологических условий жизни общества, и эти условия используются

религиозно-политическими экстремистскими группировками, поддерживаемыми сверхдержавными странами.

2. Религиозно-политический экстремизм в Таджикистане в 1980-1990-х годах широко распространился в условиях социального-экономического и политического кризиса и способствовал к началу гражданской войны, после чего не прекрашая свою деятельность, перешел в скрытную экстремистскую деятельность, явно усиливая свое влияние в обществе. Религиозно-политический экстремизм представляет собой специфическую форму ксенофобии, направленную на уничтожение национальной идентичности и национальной культуры.

3. Религиозный экстремизм – явление, которое может существовать в разных формах и видах: в политическом, экономическом, национальном, культурном, экологическом и др. Каждый из этих видов экстремизма имеет свои специфические причины возникновения; они выражают свою специфическую позицию по различным религиозным, политическим, культурным и социальным вопросам, и укрываясь под маской религиозных учений, влияют на политическую и культурную жизнь нашего общества.

4. Экстремизм, радикализм, фундаментализм и терроризм неразрывно связаны с друг другами: первый образует своеобразную идеологическую основу террористических действий, а остальные используя комплекс жестоких и насильственных установок (оправдание применения насилия) применяют незаконные и опасные средства для достижения своих политических целей.

Степень достоверности результатов исходит из точности использованных автором данных и пропорционального объема научно-исследовательских материалов диссертации, а также обработки результатов исследований и научной публикации соискателя. Представленые научные выводы и практические рекомендации по результатам диссертации, основанны на научном анализе и результатах теоретических и практических исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Опасность религиозного экстремизма для национальной культуры» имеет полную научно-логическую совместимость с научным паспортом 6Д.02.06.00 – религиоведение, выполненным на кафедре онтологии и теории познания ТНУ.

Личный вклад соискателя степени в исследования. Определение целей и задач исследования, проверка источников информации, определение объекта и предмета исследования, установление основных проблем исследования, обработка и интерпретация полученных данных, теоретические и методологические положения, рекомендации и выводы, изложенные в диссертация, являются результатами самостоятельного исследования соискателя.

Опрабация результатов диссертационного исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены в 4 опубликованных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых

научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Также некоторые идеи и результаты диссертационного исследования были использованы в рамках ряда лекций, теоретических конференций кафедры онтологии и теории познания Национального университета Таджикистана (НУТ), ежегодных научно-практических конференций НУТ «О концепции религиозного экстремизма» («День науки», апрель 2019 г.) и в следующих научных конференциях: «Религиозно-политический экстремизм среди молодежи Таджикистана» («День науки», апрель 2020 г.) и «Политический ислам: социально-философский анализ», республиканская научно-практическая конференция (НУТ, Душанбе, 30 декабря 2020 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры онтологии и теории познания Национального университета Таджикистана.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести разделов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации называется **«Факторы возникновения современных религиозно-экстремистских течений и их антинациональных учений»** и включает в себя трёх параграфов.

Первый параграфа – **«Понятие, сущность, причины и факторы возникновения религиозного экстремизма»** непосредственно посвящена разъяснению и толкованию теоретических аспектов проблемы религиозного экстремизма. Прежде всего следует сказать, что экстремизм (его латинская форма extremus – край, вне меры) это явление, существующее в разных обществах, условиях, временах в разных формах, и его распространение также зависит от условий, ситуации, убеждения и другие структурные особенности общества. Это современное социально-политическое, религиозное и порождающее насилие явление больше похоже на следование идеям, мыслям и целям выходящие за рамки здоровой нормальной жизни общества как в политике и экономике, так и в культуре, психологии и т.д., и создает серьезную угрозу политической стабильности, безопасности и независимости государств, реализации основ прав и свобод человека. Экстремизм – это идеология, считающая допустимым использование в обществе любых средств для достижения желаемой выгоды. Факторами и причинами формирования и распространения экстремизма в обществе являются: социально-экономические и политические, психологические кризисы, снижение уровня жизни большинства населения, преследование инакомыслящих, низкий уровень активности органов государственной власти и защиты прав человека, отсутствие действенного механизма защиты граждан и др. В таких ситуациях активизируют свои действия отдельные лица и группы, которые хотят решить сложившуюся ситуацию силой для своих выгод.[1]

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.57.

Существуют различные определения термину «экстремизм». По мнению таджикского исследователя Махмадизода Н. Д., точное определение и дифиниция этих понятий, особенно понятия «экстремизм», необходимо не только для разработки подобных правовых норм, но и в целях расширения просветительской и пропагандистской деятельности среди населения. Потому что на данный момент, особенно в нашей стране, не все граждане имеют четкое представление об этом неблагоприятном проявлении общества. В философско-политической литературе нет общепринятого определения экстремизма. Как отмечается в научных исследованиях, под прикрытием экстремизма нередко проявляются различные политические и общественные явления: от различных форм классовой и либертарианской борьбы, приводящих к применению политического насилия, до преступлений, совершаемых преступными группами.[1]

Экстремизм наблюдается не только в сфере политики, но и в некоторых других аспектах человеческой деятельности. Религиозный экстремизм опирается на определенную религиозную идеологию, имеет непримиримое отношение к последователям других религий, и стремиться установить государственное устройство, основанное на религиозных традициях. Демагогия является распространенным методом религиозного экстремизма. Религиозные экстремисты – это лица и группы, которые судят по тем или иным социальным, политическим и семейным вопросам на основе своих религиозных предрассудков и действуют на основе крайных убеждений. Некоторые религиозно-политические партии впадают в такие крайности, и их действия в конечном итоге ведут к войне и терроризму.

Называние того или иного типа поведения или действия «экстремизмом» всегда имеет субъективный и политический аспект. Акт экстремизма определенного круга может быть квалифицирован как «борьба за свободу», а иного круга как антиобщественный и террористический акт. Даже в пределах одной страны понимание экстремизма может различаться. Например, в юридической практике США термин экстремизм оценивается по-разному. В них экстремизм описывается как «преступление на почве ненависти», а в некоторых штатах США и влечет за собой менее суровые наказания, чем в других штатах. Экстремизм чаще всего в США считается специфическим видом преступления, которое проявляется под влиянием враждебного отношения к лицу, относящемуся к определенной этнической группе, национальности, религии, нации, политическим убеждениям, полу и сексуальной ориентации. В современное время это явление стало более заметным в исламских мазхабах (сектах) и верованиях, целью которых

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020.; Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021.; Сатторзода, С.Н. “Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ” / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022.

является создание своего рода исламофобии. Однако в любом случае различные виды экстремизма имеют общую черту, заключающуюся в чрезмерной агрессии в религиозных, политических, экономических, культурных, социальных, психологических и др. убеждениях.[1]

Итак, современный экстремизм можно понимать теоретически (в общих очертаниях) как сложный вид индивидуального или организованно-группового насилия, в котором используются методы психологического запугивания, применяемые обычно в периоды политического и экономического кризиса, а иногда и в условиях стабильности в экономическом и политическом положении общества. Такие взгляды или подходы к определению экстремизма распространены в социальной философии. В качестве примера можно привести десятки определений экстремизма, но они не дают единого понимания сути исследуемого вопроса в философском аспекте.[2]

Второй параграф диссертации называется **«Экспансия религиозно-экстремистских течений в Центральной Азии».** В данной части диссертации отмечается, что в Центральной Азии, Афганистане, Пакистане, особенно в бывших советских республиках – СНГ (Союз Независимых Государств), религиозный экстремизм расширяет и распространяет свои сети, в примерах деятельности «Талибана», «Ансоруллах», «Хизбу-т-тахрир», ИГИЛ и других экстремистских террористических группировок, представители которых усилили свою деятельность практически во всех странах региона. Одной из основных причин экспансии религиозного экстремизма в Центральной Азии являются наличие геополитических целей сверхдержав в данном регионе, которые реализуются через эти религиозно-экстремистские группировки.

Вышеназванные террористические группировки распространяют свои губительно-опасные экстремистские идеи в Центральной Азии через неосведомленных и малограмотных молодежь этого региона. Вот уже более года пришедшие к власти талибы с особой жестокостью и кровожадностью выполняют задачу по распространению экстремизма и терроризма в Центральной Азии и на их территории (т.е. на территории бывшего Афганистана), воспитывают и формирут «новых мусульман». В результате они приносят в жертву сотни тысяч мирных жителей, не согласных с их «религией». Этот Союз (Союз Талибан и США, НАТО) финансирует больше, чем прежде, на промывание мозгов молодежи региона, особенно таджиков, узбеков, туркменов-хазарейцев и других коренных народов Афганистана и соседних с ним стран, чтобы стереть их историю и культуру со страниц истории. Для достижения этой цели население Центрально-Азиатского региона, особенно его молодежь, превращают во врагов своей собственной национальной религии и культуры: в мозгу молодежи они стирают такие понятия как нации

---

[1] Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С.М. Кочои. – М., 2005. – С.84.

[2] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.26.

таджиков, узбеков, казахов, туркмен, пуштунов, национальные ценности, национальная культура и т.д., а вместа них вдабливают в их умы понятия «единая умма мусульман» и превращают молодежь в кровожадных террористов и необразованных дикарей.

В настоящее время в Афганистане насчитывается более 16 000 мечетей, имамы которых назначены из числа талибов, бывших слушателей пакистанских медресе и баз подготовки террористов, а все бывшие имамы, в основном образованные таджики ханафитской секты, были уволены. Сейчас эти «имамы» являются пропагандистами идей ваххабизма, салафизма и девбандизма, и в короткий срок (в течение двух-трех поколений) стараются превращать молодежь стран Центральной Азии деградированную существо, в настоящих врагов традиционному ханафитскому исламу, мистицизму и национальных ценностей и национальной культуры, и направят их во все страны Средней Азии, чтобы распространять свои пагубные идеи. Новые «имамы» открыли начальные школы для детей от 7 до 10 лет во всех мечетях Афганистана, где их обучают теории «новых мусульман». Позже этих детей отправят в специальные медресе в Пакистане, где в дальнейшем будут готовить опаснейших врагов традиционного ислама, врагов таджикско-персидской культуры, религиозных экстремистов и террористов, врагов человечества.[1]

Одним из самых опасных средств является то, что США и их союзники настраивают религиозные и политические настроения населения Центральной Азии против правительств стран региона. Например, среди групп религиозных экстремистов бытует мнение, что правительства стран региона не позволяют людям выполнять свои религиозные обязанности (намаз и пост, хадж, празднование Рамадана и Курбана), их мечети закрыты, религиозные и политические ученые и инакомысляшие подвергаются преследованиям и гонениям. В этом контексте в СМИ транслируется множество видеоматериалов, что считается очень опасным для каждой страны Центральной Азии, особенно для нашей родной страны – Таджикистана. Гражданам таджикских иммигрантов, большинство из которых проживает в России, глубоко «промыли мозги», а религиозные экстремистские группировки напрямую вербуют их в свои ряды. Наглядный пример этого мы видели на примере присоединения к ИГИЛ неосведомленных и неопытных молодых таджиков, большинство из которых были напрямую завербованы в России шпионами и наемниками США.

Одна из причин реполитизации ислама в Центральной Азии связана с полиэтническим составом населения этих республик. Ислам в регионе еще не может выполнить задачу объединения и не является фактором государственного строительства, но некоторые группы здесь прилагают массу усилий, чтобы превратить ислам в такой фактор. Анализ процессов, связанных с политизацией ислама на постсоветском пространстве,

---

[1] Мужда Ваҳид. Панҷ соли ҳукумати толибон [Матн] / Мужда Ваҳид. – Теҳрон, 2018. – С.31.

позволяет констатировать три основных сценария развития ситуации: племенно-региональный; противостояние власти; сценарий участия во внешних конфликтах. По племенно-региональному сценарию политизация ислама должна была распространяться в основном через Таджикистан. Главной социальной базой политизированного ислама в Таджикистане стали некоторые региональные элиты, которые после обретения независимости не были должным образом введены во власть. В результате представители оппозиционных группировок активно поддерживали исламских священнослужителей, которые представляли серьезную политическую силу в стране. Представители оппозиционных групп использовали пропаганду исламских ценностей для продвижения своих основных интересов. Кроме того, исламистская оппозиция также нашла подходящих и респектабельных лидеров. Наконец в таджикском обществе возникли острые сословные и групповые конфликты, которые привели к межнациональным столкновениям и многолетней гражданской войне.[1]

Негласное влияние на процесс исламизации религиозной атмосферы общества в Таджикистане и других странах Центральной Азии доказано определенными силами ряда западных стран. Западные страны всеми возможными способами пытаются защитить свои политические и геополитические интересы, вплоть до использования и вербовки религиозно-экстремистских группировок в этом для них жизненно важном регионе. Не секрет, что на международной арене (особенно в арабских странах и в других регионах мира) появление и активизации религиозно-экстремистских движений, таких как «Талибан», «Исламское государство», «Салафия», «Аль-Каида» (США, Пакистан), Возникновение ваххабизма (Англия) считается результатом работы спецслужб западных стран.[2]

Третий параграф диссертации называется **«Взаимоотношения религии и культуры с точки зрения религиозно-экстремистских течений и их реакционного характера»**. Идеи экстремизма, получившие большое распространение в современную эпоху и сбивающие молодежь с пути различными способами, способны разрушить мир в нашей стране и создать серьезные угрозы национальному единству и безопасност.

Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал необходимость предотвращения и борьбы с экстремизмом и терроризмом. В частности, в своем послании Верховной ассамблее он сказал: «Терроризм и религиозный экстремизм стали сегодня большой глобальной опасностью, вызывая разрушения, убийства и миграции тысяч людей. Терроризм и экстремизм, с одной стороны, представляют собой серьезную глобальную угрозу, как чума века, а с другой стороны, действия террориста являются доказательством того, что

---

[1] Мамытова, Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии [Текст] / Э. Мамытова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №5.

[2] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.194.

у террориста нет родины, нации и религии, более того экстремизм и терроризм – это угроза международному сообществу и жизни каждого жителя планеты.[1]

Анализы показывают, что за этими нежелательными тенденциями следует молодежь, далекая от светской науки и культуры. Поэтому наши дети должны быть образованными с раннего возраста и иметь информацию о жизненно важных знаниях. Ребенок получает первые знания от матери. Первая школа человека – это школа матери. Вот почему, прежде всего, женщина-мать должна воспитываться сама, чтобы осуществлять в семье должное воспитание и ради хорошего будущего своего ребенка воспитывать его с малых лет в духе патриотизма и национальной идентичности и гордости.

Одним из наиболее ярких примеров врагов национальной культуры является тот факт, что религиозно-экстремистские группы утверждают, что поэзия является сатанинским стилем и все наши выдающиеся поэты и мыслители, такие как Рудаки и Фирдавси, Саади и Хафиз Ширази, Хайем Нишопури, Ибн Сина, Мухаммад Газзали и Ибрагим Адхам, Наджмиддин Кубра и Шейх Аттори Нишопури, Джалал ад-Дин Балхи, Шамси Табрези, Давуд Тойи, Зунун Мисри, Сайид Амир Кулал, Бахауддин Накшбанд, Юсуф Хамадани и многие другие великие люди находятся среди неверных и многобожников.

Разрушение великих исторических кладбищ в Саудовской Аравии, разрушение исторических памятников в Афганистане (в том числе Будды), разрушение и разграбление нескольких тысячелетних исторических памятников в Сирии и Ираке – это намерения англо-саксонских и еврейских националистов, с руки их последователей - ДАИШ, талибов, салафитов и им подобных. Иными словами, враги мусульманского народа хотят полностью разграбить ценности, собранные народами Востока на протяжении тысячелетий и хранить их только в своих музеях (в Англии, США и т.д.) и заявить о себе как о самых цивилизованных народов мира, назвав тем самым народов Востока как "дикими лесными людьми".

Поэтому рост деструктивного и вредоносного мышления этих групп (салафитского, такфиристского мышления и им подобных) в Таджикистане очень опасен, особенно для религиозной молодежи, не знакомой с исламской религиозной мыслью и культурой, поэтому первоочередной и насущной задачей нашей государства и нации, является предостеречь молодежь от подобного мышления, так как рост мировоззрения и религиозного мнения этих весьма опасных групп активизирует и усиливает факторы отчуждения идентичности на мировоззрение молодых таджиков.

Защита ценностей национальной культуры в условиях глобализации – долг каждого представителя таджикской нации. Идеи конфликтов и мятежей, экстремизма и такфиризма религиозных экстремистов являются

---

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, аз 26 декабри соли 2019 [Матн]. – Душанбе: Шарқи озод, 2019. – 27 с.

губительным явлением и разрабатываются врагами культуры и цивилизации народов Востока и религии Ислам, и не имеют никакой связи с исламской и персидско-таджикский культурой и цивилизацией. Поэтому таджикскому молодежу необходимо осведомлят и глубоко информировать нам самим о губительных мышлениях религиозных фанатиков и религиозно-экстремистских группировок. Иначе, будучи неинформированные и неосведомленные, молодежь Таджикистана могут попасть в сеть этих опасных группировок.

В условиях современной глобализации одной из главных угроз моральной безопасности таджикского общества является деятельность экстремистских и террористических движений и организаций. Эти движения и организации используют различные средства для достижения своих целей, в первую очередь они губительно влияют на безопасности общества, особенно на общественном сознании, и нарушают нравственную безопасность общества. Для проведения профилактических мероприятий и ликвидации экстремизма и терроризма необходимо выявить все тонкости и нюансы появления пагубных явлений, ведь в каждом акте экстремизма и терроризма скрыта глобальная проблема, требующая особого анализа и внимания. Важно отметить, что повышение уровня знания и культуры в сознание масс, особенно среди молодежи, является наилучшим и надежным средством профилактики всех членов общества.

В целом следует сказать, что появление различных видов экстремизма зависит от уровня развития духовной культуры общества и интенсивности социально-экономических процессов. В случае высокого уровня нравственной культуры экстремизм и терроризм пресекаются не действиями специальных государственных правоохранительных органов, а пропагандой и воспитанием высоких культурных ценностей. Однако в условиях отсутствия высоких культурно-нравственных ценностей и низкого уровня развития духовной культуры, медленного функционирования структур и институтов государства и общества люди, особенно молодежь, вступают в социальные волнения и конфликты, стараются быстро устранять социальных противоречий через экстремизм. В результате акты экстремизма угрожают национальной, общественной и моральной безопасности, возникает опасность зарождения гражданских и международных войн.

Вторая глава диссертации называется **«Опасность религиозно-экстремистских течений для национальной культуры»,** и включает в себя три параграфа.

Первый параграф второй главы называется **«Опасность религиозно-экстремистских течений для национальной культуры»**, и в этом подглаве анализируются и обсуждаются опасность распространения и пути предотвращения религиозного экстремизма.

Одной из основных целей экстремистских религиозных группировок и течений: Талибан, ИГИЛ, «Ансаруллах», «Хизбу-т-таҳрир» и им подобных, является искоренение ценностей национальной культуры,

которые их покровители и сторонники (США, Англия, Саудовская Аравия Аравия, Катар, Пакистан и Европа) повелевали им. Потому что упомянутые страны прекрасно знают, что ценности национальной культуры являются одним из важнейших средств национального единства и устойчивости нации против нежелательных и губительных общественных явлений, и не умаляя ценности национальной культуры в глазах представителям нации, особенно в глазах ее молодежи, добиться успеха невозможно. Следовательно, они направили и направять все свои усилия на то, чтобы показать ценности национальной культуры народов Средней Азии (особенно таджиков) как недооцененные и никчемные в их глазах, и заставить народы этого региона принять «общечеловеческую культуру», созданные англо-саксами для всего остального мира. Поэтому идеи и учения экстремистских религиозных групп представляют большую угрозу для культуры таджикской нации, поскольку посягают на корни и основы существования нации.

Религиозные радикалисты и экстремисты представляют свои идеи и фальшивое лицо понятиями «салафия», «коранисты», «единобожия», «единения», «покупатели рая», «мухаддисы», «немукаллидинцы» и т.п., а на самом деле они являясь истинными враги ислама и исламских ценностей дискредитируют ислам во всем мире. Они говорят от имени ислама, и под предлогом создания единого исламского государства и союза мусульманского народа сеют семена ненависти и вражды между народами и пытаются любыми средствами разрушить единство мусульманского народа. Их действия полностью противоречат исламским ценностям, особенно против аятов Корана, потому что в Коране сказано людям: «И крепко держитесь за божественную вервь и не расходитесь».[1]

Спрашивается, считается ли чествование великих людей нации и празднование независимости нашей страны инакопоклонением? Кому или чему мы поклонялись как Богу, или какой ложный путь мы приняли в религии? Является ли прославление великих мужей наций и празднование независимости нации инакопоклонением? Никогда! На самом деле, из их ненавистных видений и планов видно, что все эти усилия на все сто процентов идут только и только на благо стран-сверхдержав - врагов идентичности нашей страны и среднеазиатских республик, желающих продвинуть свою геополитические интересы в этом регионе. Отмечая национальные и мусульманские праздники, чествование великих людей нации, являются хорошим средством укрепления национального единства и самобытности народа страны, что никогда не будет в интересах врагов и предателей нации. Враги и предатели нации хотят разложения нашего народа, потому что таким образом им будет намного легче разрушить нацию и государства.

Человеческое общество вступило в стадию информационной цивилизации, чем умело пользуется салафитами-экстремистами. Вызывает тревогу то, что сегодня формируется новое поколение новых

---

[1] Қуръон, 3:103.

или современных салафитов, внешне похожих на секуляристов, а внутренне являющихся самыми яростными последователями салафитского движения. Они используют европейский способ одеваться, способ культурного общения и культурного диалога, чтобы обмануть взоры и не выдать своего истинного образа, они находят свой путь в пространстве и социальной среде, находят место в официальной - государственные структуры и таким образом входя на арену политики, они хотят разрушить светскую государственную систему изнутри. [1]

По мнению этих групп, в исламе есть только мусульманская нация, и недопустимо наличие других наций (таджиков, узбеков и т.д.). Они забыли, что Бог создал таджикский народ и сотни других народов мира. Аллах говорит в Коране: «О люди, ведь Мы сотворили вас из одного мужчины и женщины, и Мы сделали вас народами и племенами, чтобы вы познали друг друга! Самый почтенный из вас перед Богом — самый благочестивый из вас; Бог всезнающий».[2] То есть, Бог создал разные народы, племена, народы и нации, чтобы они могли узнавать друг друга в процессе обмена материальными и духовными ценностями и различных борений, и таким образом сделать свою жизнь богатой и красочной. Одним из основных категорией философии является единство и борьба противоположностей, а также закон развития (диалектика), согласно которому любой прогресс основан на создании противоречий; мужчина и женщина, день и ночь, добро и зло, гнев и знание и т. д., и это божественный (или диалектический) закон, который сохраняет красоту мира.

Одним словом, необходимо активизировать отечественные интернет-сети наряду с интернет-сетями, пропагандирующими идеи экстремизма. В этих сетях должны быть размещены все великие культурные ценности нашего народа, они должны быть легко доступны и демонстрироваться с помощью лучших современных средств привлечения внимания. Например, снимая интересные фильмы и видеоролики, пропагандирующие высокую мораль, очень важно призывать молодых людей быть добрыми, терпимыми, усваивать высокие общечеловеческие ценности и воспитывать их в духе этих ценностях, и тем самым осуждать плохие нравы и плохое человечкое поведение. Потому что в современное время детей и молодежь больше привлекают визуальные фильмы, видео, документальные и художественные фильмы и тому подобное. По познавательным рассказам «Гулистан» Саади Ширози, бесмертным эпосам «Шахнаме» Фирдавси, «Маснави Манхави» Джалалуддина Балхи и многое др. очень важно делать наглядно-познавательные, художественно-познавательные киносериалы и интересные познавательные видеоролики. Потому что просмотр интересных видео, не требующий большого труда (по сравнению с чтением книг), может шаг за шагом, понемногу обучать детей, как этому

---

[1] Саидов, Д.М. Таъсири чараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба бехатарии маънавии чомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – С.73.

[2] Қуръон, 49:13.

учать родители и школьные учителя. При этом, учитывая возраст молодежи, очень важно показывать на телевидении, в Интернете и на спутниковых каналах лучшие видео и научно-документальные фильмы, разоблачающие образ религиозных экстремистов, радикалистов, террористов и их последователей; и против каждой их ненавистной и античеловеческой идеи необходимо поставить здравые доктрины и гуманистические идеи с надежными доказательствами.

Второй параграф второй главы называется **«Формы влияния религиозного экстремизма на национальную культуру».** С той поры, когда человечество как разумный вид открыло глаза на мир бытия, различные формы и факторы экстремизма, такие как социальные, экономические, политические и пр. сопровождали его всегда и повсюду. Экстремизм в зависимости от конкретных социально-политических условий общества выступает как негативное следствие социальных процессов в различных формах и отражает реальные социально-политические противоречия, возникающие в обществе.

Первый религиозный экстремизм после возникновения первобытных религий существовал в различных формах и продолжал совершенствоваться и усиливаться вплоть до современной эпохи. Экстремизм и радикализм в христианстве, буддизме, синтоизме, иудаизме, исламе и других религиях и идеологиях проявлялись в различных формах, в том числе в виде фанатизма и суеверия, насильно демонстрируя свое идейное превосходство. Цель экстремизма и радикализма никогда не состояла в том, чтобы должным образом воспитывать людей, направлять массы на правильный путь и решать социальные проблемы населения, но всегда была попыткой достичь политических целей и амбиций отдельных лиц и специальных группы с помощью религии и религиозных учений; этот процесс, как известно, понимается как переход из религии в политики.[1]

В таких условиях экстремизм представляет страшную угрозу и опасность для общества. Анализ и обзор политической ситуации современного мира показывает, что экстремизм среди молодежи стал очень опасен в этой сфере. Это нежелательное явление, чаще всего используемое влиятельными организациями и движениями, разрушает сознание молодежи и превращает ее во врагов своей культуры и нации. Сегодня формируется новое поколение, которое воспитывается в среде безнравственности, правовой безответственности, нетерпимости и насилия, эгоизма и стремления к крайним методам и формам деятельности. Поэтому для большинства стран, в том числе и для Таджикистана, молодежь стала потенциально опасным источником экстремизма и терроризма.

Республика Таджикистан вступила в эпоху глобальной глобализации и впитала в себя лишь отдельные части мирового научно-технического прогресса и осталась несколько далекой от процесса глобализации,

[1] Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в истории России [Текст]: история и перспективы / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2002. – С.185.

охватывающего весь мир. Если страна не займет достойного места в конкуренции различных отраслей со странами региона, она будет отставать от общего развития человечества. Это означает, что активность экстремистских религиозных течений под исламскими лозунгами в Таджикистане и в регионе в целом не будет снижаться, поскольку основные социальные проблемы общественного развития, питающие это явление, находятся в стадии становления и разрешения.

В связи с тем, что в нашем традиционном общественном сознании религия занимает особое место, а в информационном пространстве страны обнаруживаются чуждые нам религиозно-политические идеи и культурные ценности, процесс развития национального самосознания набирает медленный темп. С этой точки зрения, в условиях традиционного общества именно светское государственное устройство способно создать правовую основу для защиты исторической памяти, национальных ценностей, способствовать формированию национального самосознания, предотвратить проявление религиозный фанатизм и экстремизм на политическом уровне, а также обеспечить безопасность и стабильное развитие общества.[1]

Итак, для решения проблем возникновения и нарастания активности разного рода экстремизма в Таджикистане необходимо создать внутри страны правовые условия для получения современного религиозного образования. Тогда эта проблема медленно, но постепенно будеть решаться. В сложившейся ситуации удержать в стране желающих получить религиозное образование за границей, невозможно. Они будут выходить за границу через третьи страны и полностью контролировать этот процесс будет очень сложно.

Нас беспокоит дальнейшая судьба государства, особенно нашей молодежи. Мы должны как можно скорее направить наши усилия на то, чтобы наша молодежь не попала под влияние деструктивных идей религиозно-экстремистских течений. Центр исламских исследований должен проводить в мечетях курсы религиозной подготовки для желающих, укреплять знания людей об основах Корана и хадисов, а также положениях ханафитской школы. Средства массовой информации также должны активно участвовать в процессе профарантационные работы о предотврошении религиозного экстремизма в Таджикистане. В частности, посредством телепередач с помощью вопросов и ответов должны разъясняться и толковаться суть учения, наставления, методы толерантности, истины религии Ислам и ханафитского направления. Для сотрудничества государственным органам следует выбрать из числа известных ученых страны лиц, заинтересованных в конструктивном сотрудничестве и пропаганде традиционного ислама. Для поддержки и развития исламской науки и образования крайне необходима подготовка новых кадров высококвалифицированных ученых, богословов, преподавателей медресе и журналистов в этой области. Экстремизм

[1] Латторзода, С.Н. “Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зуҳуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ” / С.Н. Латторзода. – Душанбе, 2022. – С.117.

никогда не стремится к созидательной деятельности, наоборот, он стремится к разрушению политической, экономической, социальной и культурной системы. Поэтому совместными усилиями правительства и народа нашей родной страны - Таджикистана следует искоренить все виды экстремизма, иначе это губительное явление общества станет причиной искоренения основ культурной и национальной самобытности, разрушение всех сфер жизни общества.

Третий параграф второй главы называется «Пути предотвращения опасности религиозно-экстремистских течений для национальной культуры». Таджикистан находится на переднем строю борьбы с терроризмом и экстремизмом в современном мире и своей стабильной политикой вносит весомый вклад в обеспечение региональной и международной безопасности. В 1999 году был принят ряд нормативных правовых документов по борьбе с экстремизмом и терроризмом. 16 ноября 1999 года Президент Республики Таджикистан – Эмомали Рахмон подписал Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», а 21 ноября 2003 года был утвержден Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом». Эти два закона создали правовую основу для борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Таджикистан. Республика Таджикистан также является одной из стран, предпринявших конкретные меры в этом направлении и реализующих их. В 2016 году Указом Президента Республики Таджикистан была утверждена Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Настоящая стратегия определяет основные направления государственной политики Республики Таджикистан в направлении противодействия экстремизму и терроризму, конкретизирует обязанности государственных органов по устранению факторов, способствующих экстремизму и терроризму, и является одним из неизменных шагов нашей страны в направлении предотвращения этих явлений.[1]

Известно, что сущность религиозно-экстремистских группировок составляют молодые люди, примкнувшие к этим группам в силу различных социально-экономических, психологических, демографических, физиологических и политических трудностей. В зависимости от особенностей возраста молодые люди имеют радикальное, максималистское мировоззрение и настроение, более склонны к идеологической пропаганде и экстремизму. Идеология и учения религиозно-экстремистских групп очень упрощены, а потому очень интересны и легко воспринимаются молодежью. Молодые люди

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумхурии Тоҷикистон. – 1999. – №11. – мод.275; 2005. – №3. – мод.116; 2007. – №5. – мод.355; 2008. – №10. – мод.802; 2012. – №8. – мод.816; 2013. – №6. – мод.407; 2014. – №11. – мод.647-648. Қонуни ҶТ аз 25.12.2015, № 1266; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2005. – №7. – мод.402; 2007. – №7. – мод.660; 2008. – №10. – мод.800; 2011. – №12. – мод.837; 2014. – №3. – мод.148; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феврали соли 2017, №1385; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феврали соли 2017, №1386). Қонуни ҶТ аз 30.07.2007, №296, аз 6.10.2008, №419, аз 26.12.2011, №772, аз 14.03.2014, №1073, аз 24.02.2017, №1385, №1386, аз 30.05.2017, №1440.

очень бессильны против этой пропаганды из-за отсутствия опыта и несовершенных научных и житейских знаний. Опасно и то, что идеологи религиозно-экстремистских группировок загрязняют мозги, мышление и взгляды молодежи религиозно-экстремистской идеологией мечтательного характера и уводят их от созидательной деятельности.[1]

Таджикская молодежь, как главный источник и опора нации, должна активно заниматься укреплением патриотизма и национального единства. Но, к сожалению, в последнее время, по незнанию и неопытности, часть молодежи нашего государства попала под влияние врагов и предателей нации и экстремизма и радикализма, навязываемого им из-за рубежа. В этой связи Президент Республики Таджикистан – Эмомали Рахмон подчеркнул следующее: «Молодежь всех слоев общества должна быть более активной, защищать национальную святость и достижения независимости, участвовать в политической и общественной жизни Таджикистана и созидательной энергией защищать честь Родину и оберегать себя от всех нежелательных опасностей современного мира».[2]

Ученые, представители интеллигенции и общества Таджикистана в целом не должны допускать, чтобы мировоззрение и сознание детей таджикского народа было наполнено вредной и опасной информацией, а ученые и религиоведы, учителя, родители, образовательные и культурные учреждения должны принять конкретные меры, вести научные и культурно-массовые мероприятия, провести эффективные образовательные программы на разных уровнях (от общеобразовательных школ до средних специальных и высших учебных заведений, в мечетях, предприятиях и организациях). Эти мероприятия и меры и научно-культурные программы позволяют наполнить детские представления конструктивными, созидательными, здоровыми и жизнетворными учениями, а не опасными и губительными для нашего общества идеями и пропагандами. Наряду с реализацией этих программ и мероприятий необходимо приобщать молодежь страны в отдаленных городах, районах и сельской местности к профессиональному обучению (народным промыслам, кузнечному, столярному делу и др.), к различным научным увлечениям (точные и гуманитарные предметы, языкознание, компьютерные науки и т.д.) с тем, чтобы наши дети не тратили свою драгоценную жизнь и молодость попусту на улицу.

Проблема предупреждения и борьбы с экстремизмом и религиозно-политическим радикализмом не входит в компетенцию только соответствующих учреждений, в этой работе должны принимать участие все граждане республики. Эффективность борьбы с опасными явлениями во многих случаях зависит от соблюдения требований законов, запрещающих разжигание национальной розни, социальных, расовых и религиозных конфликтов. Мы должны руководствовать молодое

---

[1] Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – С.244.

[2] Суханрониҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба рӯзи ҷавонон [Матн].

поколение таким образом, чтобы они чувствовали заботу о себе и разумно провели свое время на благо народа и Родины, для ее светлое будущее, и активно участвовали в укреплении мира и единства, упрочении завоеваний независимости и национальной государственности. Им необходимо способствовать прогрессу и процветанию страны, защищать целостность любимой Родины. Это патриотическое мнение ярко выражено в послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Верховному Собранию Республики Таджикистан: «Граждане страны должны ценить независимое государство и мирную жизнь, никогда не терять своих политической проницательности и не поддаваться экстремистской пропаганде и идеям». Это руководство Президента будет всемерно поддерживать деятельность молодого поколения республики как движущей силы общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

Идеи экстремизма, получившие большое распространение в современную эпоху и различными способами вводящие в заблуждение молодежь нашей Родины, имеют возможность разрушить мир в стране и создать серьезные угрозы национальному единству и безопасности.

1. Различные течения религиозного экстремизма с их очень мощными информационными устройствами и опасно разработанными программами оказываюь губительное влияние на сознание людей, особенно на мировоззрение современной таджикской молодежи, и могут поставить под сомнение культурные ценности и национальную идентичность нации в их сознании. Религиозные экстремисты имеют доступ и влияние во все уголки мира, в каждую неосведомленную и неопытную молодежь и могут отравить их разум. Религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет собой не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны в нынешный период, но и очень опасен для грядущих столетий, превращая людей без национальной идентичности во врагов нации и государства. Где бы он ни начинался, религиозный экстремизм удерживает людей от созидательного творчества и развития, ведет их к бесконечным религиозным, политическим и социальным конфликтам, гибельные последствия которых невообразимы. Экстремисты и радикалисты действовав внутри нашего общества скрытно и тайно, вопреки нашим традициям, создают искуственные противоречия во мнениях и убеждениях и сеют рознь между государством и нацией, отцом и сыном **[1-А].**

2. Для того, чтобы наша молодежь не ввязывалась ни в какие радикальные и экстремистские движения и не совершала ошибку, они должны прежде всего знать все тонкости хитросплетения и губительные учения экстремистов и радикалистов, вывести их весьма загадочное и опасное лицо в чистую воду, также должны быть хорошо информированы

об политической и экономической положения современного мира, и конечно они должны правильно знать и уметь проводить научный анализ. В частности, для них крайне необходимы раскрытие целей, идей и учений различных направлений криминального экстремизма, в том числе радикальных и террористических группировок и течений, таких как салафизм, ваххабизм, «Аль-Каида», «Ансаруллах», «Аль-Джихад», «Аль-Харамейн», «Ат-Такфир валь-Хиджра», «Ихван-аль-Муслимин», «Движение Талибан», ИГИЛ, «Джамаати Ислами», «Джабхат-ан-Нусра», «Джамаат моджахедов Центральная Азия», «Исламская группа «Джихад» и им подобных, являющиеся подчиненными и исполнителями целей самых англосаксов. Вся деятельность этих экстремистских и террористических группировок (особенно в Афганистане, Сирии, Ираке и т.д.) до сегодняшнего дня свидетельствует о том, что англосаксы используют их только для того, чтобы убивать, взрывать и наводить ужас во всех частях мира, особенно в исламском мире. Они умаляя и унижая все ценности ислама, исламской цивилизации и культуры мусульманского народа во всем мире, пытаются осквернить ислам не только перед немусульманской части народов планеты, но и в сердцах и умах самих мусульман **[2-А].**

3. Сильные мира сего способны ликвидировать власть любого государства, которое действует не по их воле, руками своих слуг (в исламском мире через ИГИЛ, талибов, салафитов и им подобных, а в других странах Востоке путем организации оппозиционных групп), чтобы правительство, которую они приведут к власти, служили сугубо им и для их геополитических интересах. То есть великодержавы с очень точными политическими планами и военной тактикой организуют оппозиционные отряды и группы против национальных правительств любого государства внутри и за пределами страны, снабжают их всеми припасами и готовят к гражданским войнам, и таким образом хотят видеть во власть этих стран только своих марионеток. Например, такое марионеточное правительство много раз пытались привести к власти в Таджикистане, готовили и снаряжали оппозицию, организовывали гражданскую войну, проливали кровь сотен тысяч невинных людей, но так и не добились своих целей **[3-А].**

4. Несомненно, что каждый народ и государство может существовать только благодарья своими высокими национальными ценностями, и эти ценности сохраняют его национальную идентичность и самобытность. В то же время разнообразие культур народов мира обеспечивает красоту и богатство мировой культуры и в целом ведет к прогрессу всего человечества (в плане этики, эстетики, науки, культуры, политики и т.). К сожалению, в современном мире существуют государства, которые хотят вписывать в себя все общечеловеческие ценности и навязывать свою власть, культуру и язык остальным народам мира. Их нацизм (и даже фашизм) настолько поразителен, что они не хотят признавать ценности других наций и народов наряду с культурными ценностями своей нации, и делят мир на «своих и чужих», и приложать серьезные усилия для устранения «чужих».

5. Распространение религиозного экстремизма и его опасности носят глобальный характер, и предотвратить эту эпидемию современности без союза сильных государств и коллективной борьбы с ней будет очень сложно. Эти террористические группировки объявили войну историко-культурным ценностям и национальному самосознанию представителей разных языков и разных культур на глобальном уровне. Например, религиозные экстремисты и радикалисты, ложно выдавая себя как приверженцами истинного ислама, считают богохульством и ересью чтению трудов наших великих предков: Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Санаи, Аттар, Джалалуддин Балхи, Икбал и др. и рассматривают как харам празднование наших национальных праздников (Навруз, Сада, Мехргон).

II. Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Во избежание и продотвращение влияния экстремистских исламских течений, прежде всего, необходимо постоянно определять их влияние в разных регионах республики и разных слоях населения. Для этого, кроме наблюдений и ведения документации, отражающих этот эффект, выборочно в нескольких регионах страны должны быть проведены конкретные социологические исследования.

2. В соответствие и в зависимости от степени влияния этих тенденций и содержания их продвижения в регионе должны быть подготовлены и реализованы конкретные рекламно-образовательные программы. Очень важно исследовать основания и факторы, которые приводят к раскрутке этих групп, разработать научные методические указания и материалы, чтобы можно было внедрить просветительскую и пропагандистскую работу.

3. Необходимо улучшить преподавание предмета «Религия» для младших школьников, увеличить его часы, особенно по обзору и критике экстремистских течений. Необходимо ввести спецкурс – «Естествознание и религия» для гуманитарных и точных факультетах.

4. В структурах «Комитета молодежи и женщин» организовать научно-культурный клуб, привлечь к ним молодежь, а их идеологическое содержание направить против радикальной идеологии. К этим клубам следует привлекать больше молодых людей, не вовлеченных в государственные и партийные дела. Комитету женщин, используя свои структуры, следует усилить разъяснительную работу против этих тенденций на местах, привлечь к ней активных и знающих женщин.

5. Используя возможности научных ресурсов республики, необходимо подготовить и распространить среди населения любые книги, буклеты, другие материалы, способные показать ненаучную и внекультурную действительность этих направлений. С помощью этого инструмента разоблачение экстремистских идей и их вреда для современного общества доводится до сведения большого количества населения.

6. Одним из уязвимых частей общества являются наши трудовые мигранты, при помощи которых экстремисты и радикалисты распространяют

своои учения и идеологию. В эмиграции большая часть иммигрантов попадает под пропаганду религиозного экстремизма, и иммигранты либо привозят эти идеи с собой на родину, либо распространяют их в республике через имеющиеся у них связи с родственниками. Поэтому должна быть разработана и реализована специальная программа по предотвращению влияния экстремистских идей среди трудовых мигрантов с учетом имеющихся возможностей.

7. В университетах и институтах преподаватели в области гуманитарных наук должны проходить образовательные курсы по научному религиоведению. Поскольку формирование научного мировоззрения учащихся является очень важной и ценной задачей общества, то и данная группа преподавателей должна принимать значительное участие в научной формировании их мировоззрения.

8. Чувство патриотизма может противостоять религиозному фанатизму. Поэтому начиная с детского сада, школь и до ВУЗ-ов страны, организации и предприятии должно быть разработан соответственно комплекс програм и мероприятий, связанных с патриотизмом и национальной гордостью, который будет проведен представителями интеллигенции и профильными организациями.

9. Религиозной и экстремистской пропаганде могут отлично противостоять ценные культурно-исторические произведения великих мужей нашей отчизни, в том числе произведения международной таджикско-персидской литературы. В частности, необходимо включить в прграмме борьбы с экстремизмом и радикализмом бессмертную книгу Фирдавси «Шахнаме» и вести курсы «Шахнамеведения» (т.е. «шохномахони») в средних и высших учебных заведениях. Необходимо уделять особое внимание соблюдению, популяризации и празднованию национальных праздников, и на этой основе укреплять национальное самосознание.

10. Сегодня в республике основной причиной распространения экстремистских идей и религиозного фанатизма является низкий образовательный и культурный уровень населения, особенно сельского населения. Поэтому должны разрабатываться программы постепенного повышения уровня знаний всех слоев общества.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, изданные в журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Давлатов, А.Ш., Худойдодзода, Ф.Б. Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов, Ф.Б. Худойдодзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. №7. – С.185-190.

[2-А] Давлатов, А.Ш. Сабабҳо ва сатҳи хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №8. – С.197-202.

[3-А] Давлатзода, А.Ш. Шаклгирии гурӯҳҳои ифротгароии динӣ ва таҳдиди онҳо ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2022. – №10. – С.161-169.

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[4-А] Давлатзода, А.Ш. Роҳҳои пешгирии хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Маводи конфренсияи байналмилалии илмию назаиявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами имлҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2021. – С.439-446.

[5-А] Камолов, У., Давлатов А. Рисолати фалсафа ва файласуфон дар ҷаҳони муосир [Матн] / У. Камолов, А. Давлатов // Маводи семенари илмию амалии умумидонишгоҳӣ дар мавзӯи «Саҳми академик Мӯсо Диноршоев дар рушди фалсафаи муосири тоҷик». – Душанбе, 2020. – С.106-112.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати рисолаи Давлатзода Аҳмад Ширинхуҷа дар мавзӯи «Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D.02.06.00. - Диншиносӣ

Калидвожаҳо: фалсафа, ифротгароӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ, ҳувият, миллат, давлат, ҷаҳонбинӣ, таълимот, ғоя, идеология, терроризм, инсондӯстӣ, адолат, саховат, вафо, номус, виҷдон, қарз, амали нек, анъана ва ғ.

Дар автореферат мубрамияти мавзӯи мавриди таҳқиқот, дараҷаи омӯзиши мавзӯъ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологии кор дарҷ карда шудаанд. Мақсади таҳқиқоти мазкур шинохт ва ошкорсозии хусусиятҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, бахусус таъсири хатарноки он ба фарҳанги миллии мо мебошад.

Боби якуми диссертатсия **“Омилҳои пайдоиши равияҳои ифротгароии муосири динӣ ва таълимоти зиддимиллии онҳо”** ном дошта, се зербобро дарбар мегирад. Ин боби рисола ба таҳлил ва таҳқиқи хатари ифротгароии динӣ барои фарҳанги миллӣ, ҳамчун падидаи хатарноки иҷтимоӣ, ки ба шуури омма, бахусус ба шуури ҷавонони муосири тоҷик таъсири манфӣ мерасонад, бахшида шудааст. Муаллиф муътақид аст, ки аҳаммияти омӯзиш ва баррасии мавзӯи таҳқиқот боз ҳам бештар дар он аст, ки ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омили ноороmсозии ҷомеа, имрӯз на танҳо ба амнияти миллии кишвари мо, балки барои асрҳои оянда низ хеле хатарнок буда, арзишҳои фарҳангӣ ва миллиро дар дилу шуури наслхои имрӯзу оянда зери суол мебарад ва бо моҳияти харобиовари худ ҷавононро ба манқурти бидуни ҳуввияти миллӣ табдил медиҳад.

Боби дуюми рисола **«Хатари равияҳои динӣ-ифротӣ ба фарҳанги миллӣ»** ном дошта, аз се зербоб иборат аст. Муаллиф муътақид аст, ки ифротгароён Ифротгароёну тундгароёни динӣ андешаҳо ва чеҳраи дурӯғини хешро бо мафҳумҳои «салафия», «қуръония», «яктопарастон», «харидорони биҳишт», «муҳаддисин», «ғайримуқаллидин» ва амсоли ин муаррифӣ мекунанд, аммо дар асл душманони ислом ва арзишҳои исломианд ва дини исломро дар тамоми ҷаҳон бадном карда истодаанд. Онҳо аз номи дини ислом баромад намуда, бо баҳонаи ташкили давлати ягонаи исломӣ ва иттиҳоди мардуми мусалмон, дар миёни мардум тухми кинаву адоват кошта, ба ҳар восита талош доранд, ки ваҳдати мардуми мусалмонро барҳам зананд. Кору кирдори онҳо ба кулли хилофи арзишҳои исломӣ, бахусус хилофи оятҳои Қуръон мебошад, зеро дар Қуръон ба мардумон чунин хитоб шудааст: «Ва ҳамагӣ ба ресмони илоҳӣ чанг бизанед ва пароканда нашавед».

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Давлатзода Ахмад Ширинхуджа на тему «Опасность религиозного экстремизма для национальной культуры» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности 6Д.02.06.00. - Религиоведение

Ключевые слова: философия, экстремиз, радикализм, фанатизм, идентичность, нация, государство, мировоззрение, учение, идея, идеология, терроризм, человечность, справедливость, великодушие, верность, честь, совесть, долг, добрые дела, традиция и др.

В автореферате обосновываются актуальность темы исследования, степень изученности, конкретизируются цель и задачи диссертации, теоретические и методологические основы работы. Целью данного исследования выявить и раскрыть особенности религиозного экстремизма в Таджикистане, особенности его пагубного влияния на нашу национальную культуру.

Первая глава диссертации называется **«Факторы возникновения современных религиозно-экстремистских течений и их антинациональных учений»** и включает в себя трёх параграфов. Эта глава диссертации посвящена анализу и исследованию опасности религиозного экстремизма для национальной культуры, как губительного социального явления, пагубно влияющую на сознанию масс, особенно сознанию современной таджикской молодежи. Автор считает, что важность изучения и изучения темы исследования раскрывается еще в большей степени в том, что религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет сегодня не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны, но и очень опасен для последующие века, разрушая и унижая культурные и национальные ценности в сердцах и разумах нынешнего и будущих поколений и своими демоническими сущностями превращает молодежь в дегенерата без национальной идентичности.

Вторая глава диссертации называется **«Опасность религиозно-экстремистского отношения к национальной культуре»** и включает в себя три параграфа. Автор считает, что религиозные радикалисты и экстремисты представляют свои идеи и фальшивое лицо понятиями «салафия», «коранисты», «единобожия», «единения», «покупатели рая», «мухаддисы», «немукаллидинцы» и т.п., а на самом деле они являясь истинными враги ислама и исламских ценностей дискредитируют ислам во всем мире. Они говорят от имени ислама, и под предлогом создания единого исламского государства и союза мусульманского народа сеют семена ненависти и вражды между народами и пытаются любыми средствами разрушить единство мусульманского народа. Их действия полностью противоречат исламским ценностям, особенно против аятов Корана, потому что в Коране сказано людям: «И крепко держитесь за божественную вервь и не расходитесь».

ANNOTATION

on the abstract of the dissertation of Davlatzoda Ahmad Shirinhkuja on the topic "**The danger of religious extremism for national culture**" for the degree of Doctor of Philosophy-PhD, doctor in specialty 6D.02.06.00. - Religious studies.

Keywords: philosophy, extremism, radicalism, fanaticism, identity, nation, state, worldview, doctrine, idea, ideology, terrorism, humanity, justice, generosity, fidelity, honor, conscience, duty, good deeds, tradition, etc.

The abstract presents the relevance of the research topic, the degree of study of the topic, the purpose and objectives of the study, the theoretical and methodological foundations of the work. The purpose of this study is to identify and reveal the features of religious extremism in Tajikistan, the features of its detrimental impact on our national culture.

The first chapter of the dissertation is called "**Factors of the emergence of modern religious extremist movements and their anti-national teachings**" and includes three paragraphs. This chapter of the dissertation is devoted to the analysis and research of the danger of religious extremism for the national culture, as a destructive social phenomenon that adversely affects the consciousness of the masses, especially the consciousness of modern Tajik youth. The author believes that the importance of studying and studying the research topic is revealed even more in the fact that religious extremism in Tajikistan, as a factor in the destabilization of society, today poses not only a serious threat to the national security of our country, but is also very dangerous for the next centuries, destroying and humiliating cultural and national values in the hearts and minds of present and future generations and with their demonic essences turns young people into degenerates without a national identity.

The second chapter of the dissertation is called "**The Danger of a Religious Extremist Attitude to National Culture**" and includes three paragraphs. The author believes that religious radicalists and extremists present their ideas and a false face with the concepts of "Salafiya", "Koranists", "monotheism", "unity", "buyers of paradise", "Muhaddis", "non-mukallidins", etc., and in fact, being the true enemies of Islam and Islamic values, they discredit Islam all over the world. They speak in the name of Islam, and under the pretext of creating a single Islamic state and the union of the Muslim people, they sow the seeds of hatred and enmity between peoples and try by any means to destroy the unity of the Muslim people. Their actions are completely contrary to Islamic values, especially against the verses of the Quran, because the Quran tells people: "And hold fast to the divine rope and do not disperse."